

Файл для предпросмотра

ОТ АВТОРА

...В тысячный раз благоговейно цитирую великих писателей А. и Б. Стругацких: — «И наконец, "тройное правило", о котором все знают и которое всегда — в бесплодных поисках Mensura Zoili — забывают. НАДО БЫТЬ ОПТИМИСТОМ. Как бы плохо ни написали вы свою повесть, у нее обязательно найдутся читатели — многие тысячи читателей, которые сочтут эту повесть без малого шедевром. В то же время НАДО БЫТЬ СКЕПТИКОМ. Как бы хорошо вы ни написали свою повесть, обязательно найдутся читатели, многие тысячи читателей, которые будут искренне полагать, что у вас получилось сущее барахло. И, наконец, НАДО БЫТЬ ПРОСТО РЕАЛИСТОМ. Как бы хорошо, как бы плохо ни написали вы вашу повесть, всегда обнаружатся миллионы людей, которые останутся к ней совершенно равнодушны, им будет попросту безразлично — написали вы ее или даже не начинали вовсе. Dixi et animam levavi.»

Этому правилу стараюсь следовать всю жизнь и, кажется, это получается.

Во-первых, смею надеяться, довольно давно стал реалистом. Размещая в сети повесть в жанре LitRPG «Гремя огнём, сверкая блеском стали», лелеять при этом мечты прыщавого подростка о всемирном литературном триумфе? Пффф! Даже не смешно...

Во-вторых, я, кажется, состоялся в качестве скептика. Мне абсолютно безразличны мнения тех, кто считает повесть барахлом. Это их святое право, на которое никто не посягает — зевнуть на второй страничке и не читать далее. Возникают, правда, некоторые сомнения в психическом здоровье некоторых особей, которые старательно дочитывают до конца, а потом начинают визгливо доказывать обществу, что повесть — барахло, а автор — дурак. Причём их взвизгивания и швыряния помётом основаны исключительно на самозабвенном заблуждении, будто они, эти критики, обладают монополией на истину в последней инстанции. Дискуссии с таковыми бессмысленны и я в них не вступаю. Никогда. («Если вы спорите с идиотом, знайте, что он делает то же самое. © М.Жванецкий»)

В-третьих, я — оптимист. У меня есть читатели, которым повесть понравилась. Их совсем мало. Но именно для них я и превращал часы собственной жизни в текст. Именно они (оба :) мне безумно дороги! Я безумно благодарен им за их интерес! Я безумно горд тем, что доставил им пару часов приятного времяпрепровождения.

Вот эти-то несколько человек и заинтересовались, нет ли у меня намерения переделать повесть в LitRPG-сериал, наподобие увлекательнейшей «Акулы пера в мире Файролла», созданной Андреем Васильевым.

Вначале усомнился в целесообразности дополнения и расширения сюжета, потом... Нет, врать не буду, главный герой повести во сне ко мне не являлся. Но неожиданно я как-то с ним сроднился, что ли... И решил попробовать провести его ещё раз по крутым виражам приключений. Заодно — устранить недостатки первого варианта, на которые любезно указали дорогие мне доброжелательные читатели.

А.Лукиянов

Убедительная просьба разоблачителей плагиата не усердствовать — автор настоятельно обращает внимание на то, что в данную повесть намеренно включены переработанные и спародированные отрывки и части сюжетов из бесподобных и замечательных произведений О. Борисова, А. Васильева, Ж. Верна, У. Гибсона И. Ефремова, А. и Б. Стругацких, Л. Оношко.

Автор просит прощения за окололитературное хулиганство! Хотя...если угодно, расценивайте это как комплимент: плохое произведение не спародируешь, над ним не поиздеваешься, оно само на себя пародия и издевательство над читателем.

От издательства «Ци Фэй»

К первому изданию.

Не станем в очередной раз воспевать всё величие Переселения. Не будем повторять бесспорных, но уже изрядно подзатасканных истин о том, что человечество наконец-то обрело то, о чём твердили тысячелетиями все религии — посмертную жизнь. Да, пока она доступная не всем, но к моменту публикации данной книги оцифровано более полумиллиарда человеческих сознаний, а по мере удешевления и усовершенствования технологий оцифровки численность Переселившихся («сеттлеров», «settlers») стремительно возрастает.

Нет смысла также рассуждать о Великом Парадоксе Переселения. Общеизвестно, что наши родные и близкие, друзья и любимые, ушедшие в созданный нами цифровой мир, замыкаются в нём, всё с меньшим желанием общаются с нами и довольно скоро вообще утрачивают интерес к тому миру, который покинули.

С тем большим удовольствием представляем вам цикл книг «Гремя огнём, сверкая блеском стали», написанных одним из тех крайне немногочисленных Переселившихся, которые не до конца порвали связей с нашим миром.

Это сеттлер, принявший в игровой Вселенной «Огонь и сталь» имя Всеслава Лунина. По понятным причинам мы не раскрыли бы тайны его личности до Переселения, даже если она была бы нам известна. Впрочем, В.Лунин сам сообщит о себе, всё, что сочтёт нужным.

По категорическому требованию В.Лунина тексты, присланные им, не подвергались редакторской правке, поэтому редакция «Ци Фэй» не принимает претензий ни по содержанию произведений, ни по их форме. Хотелось бы отметить, что не все убеждения автора безоговорочно принимаются и разделяются нами.

Автор постоянно подчёркивает, что рассматривает свои произведения целиком и полностью как сугубо развлекательную беллетристику, к художественным достоинствам которой он сам относится с исключительными скепсисом и самоиронией. Не согласимся с В.Луниным — его повести стали объектом серьёзных исследований психологов, занимающихся проблемами оцифрованного сознания. Надеемся также, что их прочтение окажется весьма полезным для будущих сеттлеров, тех, кто задумывается о Переселении и хочет получить хотя бы приблизительные представления о будущей цифровой жизни.

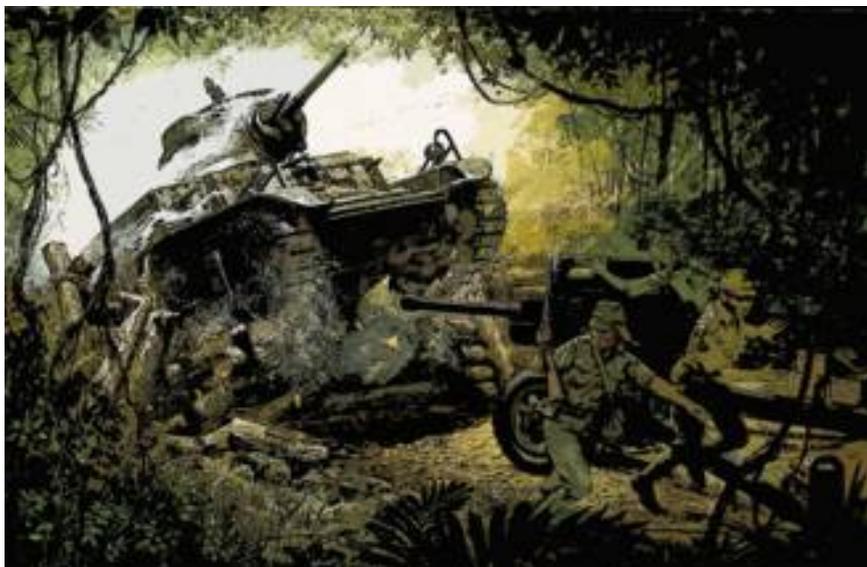
Ко второму изданию.

По просьбе наших читателей данное издание произведено как в электронной, так и в традиционной «бумажной» версии. Приобретение обеих возможно через оформление заказов в Интернет-магазине издательства «Ци Фэй».

К третьему изданию.

Третье издание сопровождается видеофильмом, составленным из записей, сделанных В. Луниным.

Миссия 01

Ох, куда ты, паренёк, ох, куда ты? Не ходил бы ты Ванёк, во солдаты!

01

*11.30, 17 июня
Сицзу, (Омск),
Сибирский автономный округ КНР
депозитарий корпорации 靈魂 («Линьхун»)
2-й корпус, бокс 511*

Миловидные сотрудницы «Линьхуна» под руки довели меня до бело-снежной душевой кабины. Стерильненько у них всё тут... Заботливо осведомились, не нужно ли помочь. Нет уж, девицы-красавицы, последний-то в этой жизни душ должно принять самому, непристойно отдавать старческие тела для омовения вашим прекрасным ручкам. И я вошёл в дверь с надписями по-китайски и по-русски «Душ».

Ммм, опять накатило! Да как бы мне с ума не сойти от боли еще до Переселения, а то, не дайте силы небесные, стану оцифрованным психом. Но приходилось терпеть — принятие обезболивающих любого вида (равно как всяких прочих лекарств) в течение двух дней до начала процедуры Переселения категорически возбранялось. Вот и выдерживал дикую боль в центре живота, которую, наверное, ощущал всякий, проткнутый трёхгранным штыком старой русской винтовки-«мосинки». Вот и терпел адские боли в пояснице, словно бы пережёвываемой волчьей пастью.

На ответную вежливую улыбку девушкам-белохалатницам сил уже не было, какое там — едва удерживал гримасу боли, так и норовящую пере-косить по диагонали мою бледную физиономию. Сначала поспешно пустил настолько горячую воду, что едва не взвыл. Но, как и ожидалось, стало чуть легче. Досчитал до десяти. Великая, однако, сила — самовнушение. На счёт «десять», как всегда, пришла кратковременная иллюзия облегчения и ухода боли. Обдал ледяными струями сначала свежевьбритую лысину, затем всего себя. И только потом принялся тщательно смывать тёплой водой с шампунем болевой пот с дрожащего тела. Про-

стыня, в которую я закутался, незамедлительно вызвала совершенно естественные ассоциации с саваном.

Покинув душ через «Выход», противоположный «Входу», оказался в длинном коридоре с рядами совершенно одинаковых пронумерованных дверей.

Девушек в безукоризненно снежных халатиках сменила пара предупредительных не то санитаров, не то техников в светло-зелёных комбинезонах и такого же цвета шапочках. Они довели меня до бокса №511, узкого и довольно тесного.

Сверкающая белоснежной эмалью, никелем, стеклом и пластиком нейрокапсула для Переселения была отлично знакома мне по многочисленным фотографиям в интернете и рекламных буклетах. Но там она смотрелась загадочно и футуристически, словно элемент звездолёта из фантастических романов, а тут, увиденная наяву, услужливо вызвала в памяти жизнерадостное слово «саркофаг». Вот как-то так... такие, значит, весёлые настроения...

Перед тем, как уложить в кабину, санитары-техники показали будущее хранилище моего сознания и даже позволили погладить пупырчатый «оранжевый шар», очень похожий размерами и цветом на обычный баскетбольный мяч. Я это сделал, хотя перед глазами поплыли круги от невыносимой боли.

При мне к шару подключили пучок проводов, противоположные концы которых присоединили к двум компьютерам и нейрокапсуле. Приняли снятую простыню, пособили улечься в капсулу, накрыли одеялом. Крепкие зажимы тут же прихватили ноги и руки, лишив меня всякой возможности шевелиться. Голову уложили в ванночку с прохладным желе изумрудного цвета, сверху надвинулось что-то вроде тесного колпака. Опустилась крышка капсулы.

Полная темнота.

Тихое жужжание.

И неизъяснимое блаженство от того, что боль стала медленно отступать из живота. Надолго? Неужто — навсегда?!

Я знал, что сейчас сотни тысяч тончайших нитей — вершина развития нанотехнологий — устремились из колпака к гладко выбритой коже головы, проникли через неё и начали осторожно прокладывать пути сквозь кость черепной коробки. Но одно дело — читать обо всём таком в популярных изданиях и совсем иное — прислушиваться к собственным ощущениям... Каковых, собственно и не было. Вообще. Пожалуй, кроме одного — чувства полного и всеохватывающего покоя.

Совершенно потерялось восприятие времени. Сколько прошло минут? часов? дней? из купленных у «линьхунов» десяти суток? Не знаю.

В какой-то момент нейрокибернетические нити достигли коры моего головного мозга и делясь, ветвясь, оплетая его принялись срастаться с нервными клетками? В какой именно? Понятия не имею.

Но я сразу осознал, что это произошло. Темнота вокруг меня начала отступать...

02

«Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!» При всём уважении к Булгакову, не соглашусь с мэтром. Не «иногда», а «всегда». Уж я-то знаю.

С моей наследственностью предвидеть смерть от рака было не так трудно. Я догадывался об этом уже в сопливом детстве, твёрдо знал в зрелом возрасте. И сделал всё, чтобы быть готовым. Так что, когда врачи соорили дежурно скорбные физиономии «с тем, чтобы сообщить пренеприятное известие», ритуал вызвал у меня всего лишь лёгкое раздражение.

— Сколько осталось? — спросил я. — С наимозможнейшей точностью, пожалуйста. Это — единственное, о чём прошу.

Эскулапы переглянулись.

— С лечением — от года до трёх. — приговорил старший.

— А без?

— Около шести месяцев.

— Отлично. Лечиться не буду. — по-моему, замечание пациента их ничуть не удивило и ожидаемо разочаровало. Ну, вот ещё один, кисло констатировали лекари, вместо того чтобы бессмысленно просаживать бешеные деньги за продление брэнного существования истерзанной хирургами тушки, обратится к организации, занимающейся Переселением.

Да. Именно так.

О фирме 靈魂 («Линьхун») я узнал около полутора лет назад, когда произошёл тот самый, знаменитый прорыв в производстве «оранжевых шаров», их стоимость упала в пятьсот пятьдесят раз и началось массовое производство китайскими, японскими и корейскими фирмами. Первый депозиторий на двадцать пять тысяч клиенто-мест был в ту пору открыт «Линьхуном» в Фуяни (бывший Новосибирск). Сейчас в его корпусах находится уже свыше миллиона «оранжевых шаров», содержащих оцифрованные сознания Переселившихся. У нас в Сицзу (некогда — Омск) «Линьхун» совсем недавно основал свой Западносибирский филиал с депозиторием на 125 000 клиенто-мест.

Обратился к ним сразу же после вынесения врачебного приговора. Для того, чтобы услышать их вердикт: нижним пределом оплаты Переселения оказались пятьдесят тысяч новых деноминированных юаней.

А у меня-то как раз денежек и не было:

— микросбережения, предусмотрительно сделанные за долгие годы работы в государственном университете Сицзу, — 8 500?

— министерства от продажи квартиры и прочего имущества — 12 500?

Итого — до минимально необходимой суммы не хватало 29 000? Денонмированных. Новых.

Поскольку вы дочитали до данного места, следовательно, сообразили, что всё как-то устроилось, а, стало быть, сейчас автор выкатит первый роляль из кустов и поведаёт о чуде №1... Как сказать... Чудо? Или всё-таки «случайность, как непознанная закономерность»?

Я как-то обычным февральским утром мимоходом забежал в издательство «Ци фэй», где без всякой задней мысли предупредил, чтобы — в связи с намечающейся скорой кончиной — на меня более не рассчитывали. Не стал дожидаться, пока «цифэйцы» придут в себя и скрылся — предсмертных дел было много. А усиливающиеся приступы боли оставляли на них всё меньше времени.

Вечером мне позвонил владелец издательства Фэ Ху-линь, после пяти минут витиеватых и осторожных соболезнований предложил завтра же снова посетить «Ци фэй» («Конечно же, пришлём за вами машину! В какое время удобно?»).

На следующий день мне было предложено за тридцать тысяч юаней уступить «Ци фэю» авторские права на всё написанное мной. Для исключительного и неограниченного использования. Что я, разумеется, и сделал после того, как пришёл в себя от безудержного восторга. Полагаю, действия «Цифэя» имели под собою не столько соболезнование и желание помочь, сколько вполне очевидную экономическую подоплёку. Для них подписание договора означало очевидную прибыль. Но, безусловно, я, буквально ошалев от счастья, даже не собирался торговаться!!

К началу июля продал всё, что мог, раздарил или уничтожил то, что распродать не хотел, или не мог. Пересчитав вырученные средства (+51 959 ¥), приобрёл минимальный пакет услуг в «Линьхуне» (-50 000 ¥) и положил остаток (1 959 ¥) на свой счёт в той же фирме.

Время не определено
депозитарий корпорации 靈魂 («Линьхун»)
2-й корпус, бокс 511
прихожая сеттлера, она же — «Чистилище»

Темнота вокруг меня начинает отступать. И она — настоящая: могу закрыть глаза, сделав её непроглядной, могу поднять веки. Ватную глухоту сменяет тишина с прорывающимися сквозь неё слабыми шорохами. Это значит, что цифровые глаза и уши уже есть.

Странно как-то... Если вы ночью отлёживали руку и ногу до полного бесчувствия, вот именно это я ощущаю сейчас... точнее ничего не ощущаю... Ни верха, ни низа, ни рук ни ног...

Не вдыхаю и не выдыхаю, но при том не испытываю удушья. О, возникает неприятный зуд в отсутствующих конечностях. Шевелю пальцами, или мне только кажется?

Обретаю вес? Лежу на спине? Ну да, в капсулу так и укладывали.

Уже не темно, скорее, меня обволакивает какая-то муть с плавающими в ней тёмными и светлыми амёбообразными пятнами, выпускающими и втягивающими щупальца. Закрывать глаза, открыть глаза, закрыть, открыть...

Муть редет, затевается что-то вроде серого зимнего рассвета в ненастный день в комнате с зарытыми шторами. Нет, комната, действительно наличествует, а вот штор не имеется. Вообще нет окон, а стены оклеены странными крупноклетчатыми обоями... Размытость пропадает, вижу: нет, не обои, а полки от пола до потолка, тесно уставленные книгами в кожаных переплётах. О, вот и лампу включили!

Кажется, могу двигаться. Неуклюже переворачиваюсь, шевеля непослушными и слабыми конечностями. Отбрасываю пушистый клетчатый плед. Покачиваясь, встаю с кушетки под свет потолочной лампы в зелёном абажуре. Ноги странно непослушны, но держат слегка подёргивающееся тело.

Принимаюсь, насколько возможно, рассматривать собственную тушку. С лицом, конечно, возникают проблемы поскольку зеркал в комнате почему-то не повесили. Пальцы пересчитаем...ага... вроде бы, на месте. Вот только грудь...гм... какая-то странноватая... Мужская или женская? Контрольный взгляд вниз и... (Censored)! (Censored)!!! Успокойся, рассудительно думаю я. Ну, не обнаружил главного признака половой принадлежности, чего паниковать-то? Всё логично. Вспомни, где находишься — в самом начале новой, пока ещё непонятной посмертной жизни.

Возьми себя в руки (благо, они у тебя уже есть) и думай. Время в твоём распоряжении имеется. Скорее всего, в ближайшем будущем предложат определиться, кем хочу быть, вот и...

Пробую взять с полки книгу. Не получается, плохо повинующиеся «пластмассовые» пальцы не могут ухватить переплёт, да и солидные тома будто намертво склеены обложками.

Сажусь в кожаное кресло, неприятно холодящее голый зад. Провожу ладонью по гладкой полированной столешнице. Отлично, осязание, стало быть, тоже налаживается. Обоняние? Пока ни благоуханий, ни зловоний не чую ... хотя нет, доносится приятный запах старых фолиантов. На столе — открытый ноутбук. «Вкл» не работает. И что дальше? Выбираюсь из-за стола, хожу, оглядываясь, по комнате, присаживаюсь на кушетку. Как-то мне не того... не очень... А не улечься ли и не накрыться ли пледом? И тут...

... Меня скручивает и валит что-то вроде короткого, но сильного удара током. Нет, в беспамятство не впадаю, но крайне неприятно, знаете ли.

С изумлением оглядываюсь. Окружающее становится превосходно видимым, контрастным и цветным. Отлично слышу, как, слабо шурша вентилятором, включается ноутбук. Встаю. Уверенно приседаю на одной ноге, делаю несколько быстрых наклонов. Удивительная чёткость и координация движений! Произношу вслух: — «Я умею говорить». Голос странный: и мой и не мой одновременно, ничего привыкну.

На экране ноутбука появляется заставка, её сменяют какие-то надписи. То, о чём думаю?

04

прихожая сеттлера, она же — «Чистилище»

— «Уважаемый клиент корпорации *靈魂* («Линьхун»)!

Сообщаем, что с этого момента считается благополучно завершённым Ваше Переселение (перегрузка оцифрованного сознания) на кристаллический носитель типа EH-29-59A производства фирмы «Raddinger» (серия M, порядковый № 30 051 929).

Наши поздравления!

*Процедура заняла 132 часа, 42 минуты, 35,2 секунды из оплаченных вами 168 часов. Разумеется, разница во времени будет конвертирована в виртуальные денежные единицы (юани) и возвращена на Ваш счёт №8 071 959, который открыт во внутреннем банке корпорации *靈魂* («Линьхун»).*

Сразу после окончания Переселения наступила смерть биологического носителя Вашего сознания — головного мозга, а еще через 14 минут наблюдающие медики констатировали наступление общей смерти организма.

Наши соболезнования...

Согласно Вашему волеизъявлению, отражённому в заключённом с нами договоре, Ваше тело после стандартной процедуры медицинского освидетельствования будет кремировано, а прах развеян. Если Вы выразите желание ознакомиться с видеозаписью процедуры кремации, она будет предоставлена.

Напоминаем, что, согласно условиям заключённого с нами договора, Вы обязаны написать краткое сообщение на открытую доску объявлений. Форма сообщения — произвольная, содержание — подтверждение успешной оцифровки сознания. Это откроет доступ к меню выбора места дальнейшего пребывания.

Желаем всего доброго в новой жизни!»

Я хмыкаю. Да, об этом «линхуны» говорили на инструктажах. Проворно набираю на клавиатуре ноутбука: — «Подтверждаю, что моё Переселение прошло успешно. В настоящее время думаю над тем, где и как буду существовать. Всем желающим войти со мной в контакт, сообщая, что выбрал для общения никнейм¹ ...»

На мгновение задумываюсь. Ещё до Переселения я твёрдо решил назваться персонажем самой первой своей книги — вряд ли кто-то эдак регистрировался. Печатаю в окне проверки: — «Всеслав Лунин». Правильно, таковых не найдено. Значит, быть по сему: — «...сообщаю, что выбрал для общения никнейм «Всеслав Лунин (Vseslav Lunin)»»

Всё, теперь «Линхун» застрахован от всевозможных наездов со стороны как официальных проверяющих организаций, так и всяческих бдительных доброхотов: любой может вызвать меня на диалог и убедиться в том, что никакого жульничества нет, фирма действительно предоставляет посмертное существование. Торгует загробным бытием, так сказать.

— «Уважаемый Всеслав Лунин! — сообщает экран ноутбука. — Пожалуйста, выберите вид меню, которое будет появляться перед глазами при произнесении вслух или мысленно слова «Меню»»

---

¹ Никнейм (ник, nickname) — «кличка, прозвище», компьютерный термин. В переводе с американского жаргона английского языка обозначает сетевое имя, псевдоним, используемый пользователем в Интернете для уникализации себя, любимого.

Некоторое время вожусь с настройками, наконец выбираю скромное оформление в не раздражающих оливковых тонах.

— «Пожалуйста, выберите гида по меню, который будет также вашим советчиком в затруднительных ситуациях. Персонаж из предлагаемого набора — бесплатен. Сконструированный Вами самостоятельно персонаж будет стоить 0,1 евро, которые снимутся с Вашего счёта.». Эва, как оно выходит — начинаются поборы? Я скептически перелистываю скудный список из двадцати пунктов. Естественно, на первом месте, как и следовало ждать, находится хомяк — олицетворение инстинктов сетевого игрока. Забито и заезжено, скучно и обычно. Остальные девятнадцать немногим лучше. А ведь на всю будущую жизнь выбираю... Эх, ладно, потратим десять евроцентов, создадим себе гида по вкусу. А, чего там, гулять, так гулять — сразу троих! «Жили-были три поросёнка и звали их Пофиг, Нефиг и Нафиг». И жили они в моей душе. Хотя почему «жили»? Живут. Вот, уселись на краешке меню. А выражение розовых морд... м-да...

— «Предлагаем определиться с местом дальнейшего пребывания. Их описания содержатся в библиотеке прихожей Переселенца (сеттлера)».

На корешках стоящих на полках книг внезапно вспыхивают золотые надписи. Присматриваюсь — да, конечно, это названия предлагаемых виртуальных Вселенных. Ну, клиент корпорации «Линьхун», давай, определяйся!

Да чего уж там... только этим и занимался с того самого времени, когда услышал приговор упырей в белых халатах... Читал, собирал сведения, отделил зерна от плевел, насколько возможно, обдумывал. Узнал следующее:

05

прихожая сеттлера, она же — «Чистилище»

Большинство людей всегда боялось, боится и будет бояться смерти, мечтало, мечтает и будет мечтать о посмертном существовании. Спрос порождает предложение. Если бог, по уважительной причине своего отсутствия, загробного мира не воздвиг, то инженеры-электронщики, справились с задачей, придумав процесс Переселения.

С появлением технологий оцифровки сознания тут же появились покупатели посмертного существования в виртуальном мире.

Первые «оранжевые шары» были размерами с декоративное ядро кремлёвской Царь-пушки и оценивались во столько же, сколько стоили бы, будь отлиты из золота. К каждому подключали суперкомпьютер, в па-

мяти которого содержалась виртуальная Вселенная, созданная по индивидуальному вкусу.

Последовавшее революционное усовершенствование производства «оранжевых» шаров привело к тому, что они стали доступны даже для малосостоятельного люда, вроде меня, бюджетника, преподавателя заштатного русскоязычного вуза Сибирского автономного округа КНР.

Да, наука и техника создали то, что до этого щедро сулили все религии — тот свет. А вот с многочисленными религиозными посулами типа «воздаяния на том свете каждому пропорционально его земным делишкам» или «всеобщего равенства всех почивших» вышла заминка. «Те — в рай, кто богат, а для нищего — ад». — глубокомысленно изрекает Пофиг. Не-не-не, пресекаю я разглагольствования философа с пятачком, нищему даже ада не достанется, поскольку денег на «оранжевый шар» у девяноста трёх с половиной процентов населения планеты просто нет.

Спрос порождает предложение. Сразу же образовалась мощная компьютерно-программистская корпорация «Paradise International @» (PI@ или п@), которая вскоре стала монополистом на рынке услуг по обустройству для Переселившихся виртуальных Вселенных за вовсе не виртуальные юани, евро и доллары.

Вот тут-то мы подходим к главному. Что-что? «Легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому попасть в рай», «Богатства на тот свет не заберёшь»? Я-таки вас умоляю, оставьте все эти народные мудрости и религиозные сентенции! Их сочинили в пору, когда тот свет существовал лишь в воображении фанатичных пророков и их безмозглых последователей! Теперь же комфортное посмертное существование, как и всё прочее, отлично покупается теми, у кого водятся денежки и продаётся тем, у кого водятся денежки: — «Богатому и в пекле хорошо. Богатому рай, а бедному — "Ай!" Богатый и в аду пирует, а бедный и в раю горюет». — не унимается фольклорист Пофиг. А вот тут ты прав, соглашаюсь я, причём размах пира зависит от того, сколько денег будущий сеттлер положит на счёт «Paradise International @» перед оцифровкой сознания. Но на что их потратит?

PI@ взяла за основу принцип, некогда заложенный в серию знаменитых компьютерных игр «SIMs» — в жанре «симулятор жизни», разработанных гейм-дизайнером Уиллом Райтом и компаниями Maxis и The Sims Studio. Когда компания Electronic Arts издала игру, «СИМс»ы стали одной из самых успешных видеоигр в мире. Игры этой серии не содержат никаких определенных сюжетом целей. Игрок просто выбирает виртуальных персонажей, помещает их в постоянно улучшаемое жилище с фундаментами и высотой в четыре этажа, устраивает на работу, знакомит с соседями...

Со временем мир «SIMs» стал очень сложным. Разработчики добавили «систему желаний и фобий», разделили возраст персонажей на три возрастных периода: младенчество (надо обучить малыша ходить, говорить и сидеть на горшке), юность (подростковые выкрутасы) и старость (без комментариев). Настроение персонажей полностью зависит от удовлетворения их потребностей в пище, сне, гигиене, общении. С разработкой искусственного интеллекта третьего уровня в игре появилась «система открытых навыков», благодаря которой можно практически неограниченно соединять простейшие навыки персонажа в сложную цепочку умений.

Позднее произошла онлайн-интеграция игры и введён искусственный интеллект четвёртого уровня Главной «фишкой» игры стала уникальная система эмоций как персонажа, управляемого игроком, так и неписей¹. Пораженные комментаторы не уставали восхищаться сложной вязью настроений, от которых зависят поведение и дееспособность персонажа. К примеру, оскорблённый персонаж впадал в ярость, становился неменяемым, жаждет агрессии и, чтобы снять стресс, внезапно начинал бешено заниматься спортом. Настроение персонажей стало отражаться на их манере поведения, общении, походке и взгляде. Так, если персонаж прилюдно опозорился, он в таком состоянии не сможет нормально общаться и попытается конфузливо сбежать.

И вот на сегодня «SIMs» превращен в основу для создания загробных миров.

Ты миллиардер? Тогда программисты из «Paradise International @» предложат выбор соответственно толщине кошелька. Хочешь астероид или планетку в космосе, вращающиеся сразу вокруг двух солнц — пожалуйста, наш номер счёта такой-то! Остров с райским климатом размером с Мадагаскар или даже Гренландию посреди тёплого и чистого океана — изволь, сразу после расчёта! Любая флора и фауна, включая баобабы, усеянные спелыми грушами, лиловых динозавров и единорогов — только пожелай и оплати! Дворец в стиле хай-тека, Ренессанса, династии Мин или а-ля-русс — в два счёта, вот смета! Подключаются коллективы разработчиков и возникают по заказу целые одноместные виртуальные миры.

Поскольку капризы оцифрованной богатой сволочи служат неиссякаемым источником дохода «Paradise International @», компания, естественно держит в сверхнастрожайшем секрете, как именно не к ночи будь помянутая сволочь устраивает свой посмертный быт. На уровне слухов циркулируют рассказы, что кто-то превратился в императора из Звёздных войн и громит армию Светлых Сил, кому-то возжелалось сде-

---

¹ Непись (комп. сленг.от. NPC, НПС) — игровой персонаж, управляемый компьютером.

латься Чёрным Владыкой Сауроном из «Властелина колец», а тот вообще сделался самим Сатаной, заказав во владение собственную преисподнюю в её классическом оформлении с кипящей смолой, серой и скрежетом зубовым. Слухам охотно верится, учитывая убогое воображение заквашенной Голливудом популяции...

Ясно, что пересчитать подобных сеттлеров — владельцев персональных вселенных — можно, если не по пальцам, то в пределах первой сотни

Ты располагаешь жалкими десятками тысяч? Что ж, разработчики и тут пойдут навстречу... на оплаченное количество шагов... Получи остров площадью в гектар с усадьбой на нём или коттедж в каком-нибудь Симстауне. Благоустройвай дом. Выращивай на газонах резеду и левкой. Покупай автомобили, шкафы, собак, кактусы и кондиционеры. Играй на фортепиано и скрипке. Сиди у камина. Ходи в гости. Обменивайся рецептами блюд. Меняй наряды, макияж и причёску. Свободно сексуйся без обязательств или даже вступай в зарегистрированные браки. В общем живи той же насыщенной и высокодуховной жизнью, что и до Переселения. Что и делают пенсионеры среднего достатка из Европы и Штатов. Говорят, что таких уже более девятисот миллионов.

Могу ли пристроиться во Вселенных «SIMs» и «Paradise International @»? Даже не смешно... с моими-то грошами... А если и пролез бы, мой статус окажется несравненно хуже положения какого-нибудь непися-лакея в Симстауне или лучника-гоблина в полчищах Чёрного Владыки. Бомжевать? Мастерить различные табуретки? Сажать на двух грядках редиску и безуспешно пытаться продать её за гроши другим сеттлерам? Или (если баснословно повезёт!) устроиться поваром к тому же Чёрному Властелину поваром — готовить котлеты из окороков эльфийки, предварительно зверски изнасилованной хозяином в особо извращённой форме? Что-что? Какие там шутки! Нет уж, отказываюсь. Совсем. Твёрдо. Категорически.

Ты — нищий голодранец, вроде меня? Тогда тебе — прямая дорога в многочисленные онлайн-игры. То есть в ряды сотен миллионов уже Переселившихся туда сеттлеров.

Но ряды эти весьма неравномерны.

В настоящее время запущено около трёхсот игровых сред.

Две трети из них причисляется к жанру фэнтези в различных его стилях и вариациях. «Чистое классическое» фэнтези с эльфами-гномами-людьми супротив орков-троллей-гоблинов, с воинами и магами, драконами и грифонами. Фэнтези с элементами «историзма» и вкраплениями всяких там спартанцев и римлян, дорических колонн и гладиаторов. «Тематические фэнтези» с национальным колоритом (скандинавские саги, русские былины, китайский эпос). Ну, и так далее. По приблизительной статистике (кто ж её вёл точно?) туда ушло около 250 000 000 Переселившихся. Туда мне не хочется. Ну, очень.

Приблизительно полсотни игровых сред жанра «панк» приняли в себя до 40 000 000 Переселившихся. Но «панки» они такие разные...

«Динопанк», он же «натурпанк». Сеттлер оказывается на Земле эпохи динозавров и обосновывается в мире, где невозмутимо соседствуют животные и растения мелового и, кажется, юрского периодов. Ему придётся приручать одних зверей и охотиться на других, строить ферму или мастерскую. В общем — колорит и крайняя живописность... Наиболее известна игра «Jurassic World» В ряду моих приоритетов — на втором месте.

«Стоунпанк» переносит в каменный век, причём некоторые игры делает это достаточно иронично и с большим чувством юмора: звери и птицы выполняют роль привычных нам устройств: проигрыватель в виде птицы использует свой клюв как звукоснимающую иглу, динамик — морская раковина, кухонный измельчитель мусора — ящерица, мамонт выполняет роль душа в ванной, а мамонтёнок, поставленный на доске с колёсиками — портативный пылесос («Flints»). Впрочем, другие игры вполне серьёзны, животные реконструированы в тщательном соответствии с палеонтологией, охота на них доставляет большое удовольствие любителям экстремального времяпрепровождения («Prehistory-I»). Для меня «стоунпанк» стоит на седьмом месте в ряду предпочтений.

«Антипанк». Ну, с ним всё понятно из названия. Что называется, пади в мир императоров-гладиаторов, живи в Помпеях, сиди в Колизеях. Наиболее известна в этом ряду, конечно, «Roma Magna», созданная одной из первых. А что, вообще говоря, неплохо, там-то я мог бы прижиться с моей давней симпатией к древностям. Третье место в моих планах.

«Кастлпанк». Ярко выраженный средневековый антураж. Замки-монастыри, рыцари в кольчугах и латах и грязь на дорогах, вино-пиво, заговоры-интриги. И всё это в десятках вариантов с различными стилями и колоритами. Наибольшую известность у любителей средневекового антуража, естественно заслужила монументальная «West and East», хотя есть и много других, отличающихся в основном оформительскими изысками. Желаю отличного существования в этой среде всем очарованным средневековым сеттлерам, однако сам достаточно равнодушно ставлю «кастлпанк» на шестое место среди личных приоритетов.

«Стимпанк». Просто процитирую рецензию на самую популярную из игр данного жанра: — «Игра "Steam Civilization" моделирует общество, идеально освоившее механику и технологии паровых машин в эпоху раннего европейского капитализма, то есть середины 20 века. Вас ждут мощные локомотивы и паробусы, паровые автомобили, громоздкие телефоны и телеграф, летающие корабли-дирижабли, механические роботы и прочие (нередко весьма загадочные) механизмы, изготовленные из клёпаного металла, медных деталей, кожи и дерева. Всё это в изобилии оснащено рычагами и приборами с лампочками, циферблатами и стрелка-

ми под круглыми стёклами. Вы окажетесь в городе 19 в. с присущим той эпохе городским пейзажем, с газовым, керосиновым и даже свечное освещением улиц и домов и контрастным социальным расслоением. Впрочем, для состоятельных игроков предусмотрены примитивные дуговые лампы в стиле Николы Теслы. Вы сможете читать механические газеты, напоминающие кассовые аппараты, пользоваться пневматической почтой, а компьютер заменят арифмометр и вычислительная машина Бэббиджа, созданные без применения электричества. Ищущих приключений и сражений ждут арсеналы времён Крымской войны в Европе и Гражданской войны в США: револьверы, ружья, тяжёлые паровые пушки, образцы паровых танков, аэростаты и дирижабли. И, разумеется, гора холодного оружия: шпаги, сабли, стилеты, лезвия, спрятанные в трости». Этим всё сказано и «стимпанк» лично для меня занимает пятое место.

«Дизельпанк». Игровой жанр, имитирующий реалии 1930-1945 годов. Тут тебе всё: паровозы, тянущие «Восточный экспресс», лязгающие гусеницами танки, дирижабли и аэропланы, такси, световые новостные ленты на фасадах зданий, блюз, джаз, рэгтайм, бары, кинотеатры, звон трамваев и гул поездов метро, косой дождь над тёмными улицами города, хорошо одетые джентльмены в плащах, шляпах и с сигарами, аппетитные красотки на высоких каблуках и в обтягивающих платьях. Цитата: — «В игре «Burning Horizons» вас встретят учёный-исследователь, дотошный журналист, частный детектив или следователь, не гнушающийся применением самых разнообразных «шпионских» приспособлений. Вашими противниками станут безумные гении-учёные, злые мафиози, властолюбивые богатеи и разномастные фашисты. При этом стоит отметить, что «Burning Horizons» изобилует множеством увлекательнейших квестов3». Ну вот, оно — твоё, хрюкают поросята души моей. Точно, соглашаюсь я, первое место среди приоритетов.

И, наконец, «киберпанк», он же «космопанк». В основном киберпанк-игры ориентированы на молодёжную аудиторию. Они, (цитирую) «перемещают в будущую дистопичную жизнь как на иные планеты, так и на Землю, где в повседневную жизнь стремительно ворвались технологические перемены, вездесущая инфосфера компьютеризованной информации и инвазивные модификации человеческого тела». Бррр... Типичные элементы мира киберпанк-игр: космонавтика и путешествия на звездолётах по Вселенной, квантовая физика, нанотехнологии, гениальная инженерия киборги и биороботы, единое киберпространство, футуристичный быт, масса направлений электронной музыки (индастриал, техно, нойз, ЕВМ, глитч, эмбиент, транс, хаус, нейрофанк). Ага-ага, с готовностью поддакивают поросята, а ещё — городские трущобы-небоскрёбы огромного мегаполиса, криминальные синдикаты и мафия, хакеры и киберпреступность, кибер-

терроризм и всё такое-прочее... Ну и как? А никак, отвечаю я, четвёртое место. Нефиг, Нафиг и Пофиг одобрительно кивают.

Ну, вот в общем-то и решено: моим обиталищем станет одна из двух десятков «дизельпанковых» игр, где осело около 4 000 000 сеттлеров. Какая?

06

прихожая сеттлера, она же — «Чистилище»

Я задумчиво смотрю на полку с этикеткой «Дизельпанк», где толстые тома блестят золотом названий игр. Только что я закончил старательное штудирование их подробных описаний. И сейчас в подсознании неприятно свербит: где-то было прочитано что-то очень-очень важное для меня. Но где? Но что?!

Перечитывать всё заново? Пожалуй, не нужно, кажется, это было вот здесь. Я вытаскиваю увесистую книгу с надписью «Огонь и сталь» на переплёте и обложке. Открываю. Листаю. Так... Фирма «Панда», юридический адрес г.Боли (бывш.Хабаровск) создатель экспериментальной игры уже восьмого (раз, отмечаем я и поросята!) поколения под названием «Огонь и сталь»... Программисты с типично китайскими фамилиями Артёменко, Гвоздев, Лаптев, Черничук и тому подобными... Читаю: — «С момента создания и до сего дня "Панда" придерживалась двуединой концепции: "Игры, развиваясь, развивают" и "Игры должны совершенствоваться, а не дорожать".. Если хотите, это наше мировоззрение». Я скептически хмыкаю хором с поросятами и продолжаю листать глянцево-страницы: — «Мы сделали ставку на революционный прорыв в самом принципе игр. Что вы знаете о GoG-7¹? Наверняка, то же, что и все. Рекламные лозунги, в основном. "Виртуальность реальнее реальности", "Чей мир более настоящ?", ну и всё в том же духе. Но если конкретно и определённно, то в чём же революционность GoG-8, на основе которой мы создали «Огонь и сталь»?

Вот в чём:

— в-третьих, никаких эльфов, орков, хоббитов! Никакого фэнтези. Стиль сурового дизель-панка.

— во-вторых, неограниченные возможности для расширения игрового пространства. Уже сейчас целый этаж офиса занят серверами, и в планах занять ещё пять этажей, весь корпус, десять корпусов. Общая площадь игровых пространств, заключённых серверах в разы может превысить

---

¹ Generation of Games 7

площадь поверхности Африки. Да что там, на порядок больше! Милости просим, десятки миллионов игроков! (два, отмечаем я и поросята!)

— во-первых, наши программисты разработали так называемый Ис-кИн-08¹ и ввели его в игру» (вот оно, лихорадочно взвизгиваем я и поросята — оно, оно, оно!).

Бросаюсь к ноутбуку, быстро делаю запрос в поисковой системе и не могу справиться с охватившим меня волнением, когда узнаю, что в «Огонь и сталь» держит двадцать девятое место по популярности с конца в списке из пятисот пяти игр. А отыскав сообщение о том, что игра считается крайне некомфортной для Переселения и что в ней обосновалось всего около трёх тысяч сеттлеров, возбуждённо присвистываю. Всё, никаких сомнений, выбор сделан!

Симпатичное меню на экране ноутбука. Девушка в камуфляжных шортах и кучей маечке, танковом шлеме. На фоне клёпаного броневоего листа появляются надписи, словно бы накатанные масляной краской через трафарет. Шрифт подобран со знанием дела, я словно сиганул на сорок лет назад и вновь оказался в ней, родимой, в советской казарме.

— «Фирма «Панда» приветствует вас в игре «Огонь и сталь». Угу, и наше вам с кисточкой.

Симпатичное меню на экране ноутбука. Девушка в камуфляжных шортах и кучей маечке, танковом шлеме. На фоне клёпаного броневоего листа появляются надписи, словно бы накатанные масляной краской через трафарет. Шрифт подобран со знанием дела, я словно сиганул на сорок лет назад и вновь оказался в ней, родимой, в советской казарме.

— «Фирма «Панда» приветствует вас в игре «Огонь и сталь». Угу, и наше вам с кисточкой.

— «Выберите язык: Aragonés, العربية, Беларуская, Български, Català, Čeština, Dansk, Deutsch, Ελληνικά, English, Esperanto, Español, Eesti, Euskara, ىفارس, Français, Frysk, Galego, עברית, Hrvatski, Magyar, Հայերեն, Bahasa Indonesia, Italiano, 日本語, ქართული, Қазақша, 한국어, Lietuvių, Latviešu, Монгол, Nederlands, Norsk bokmål, Polski, Română, Русский, Simple English, Slovenčina, Slovenščina, Српски, Suomi, Svenska, Türkçe, Українська, Tiếng Việt, 中文»

Арагонский или монгольский — это, несомненно, круто. Но пусть всё-таки будет русский.

— «Выберите пол персонажа». А что есть особый выбор? Как там у Жванецкого: — «Никогда не стану узбеком или женщиной, а интересно, что они чувствуют?» Прошу прощения, ну вот не по нраву трансвеститы, тем более в моём возрасте. Так что, при всём уважении к девушкам и дамам

---

¹ Искусственный интеллект восьмого поколения

жмём кнопку — «М» и... Я ощущаю себя мужчиной. Ну, вы понимаете... Что ж, надо признать, пока натурализация идёт просто идеально. Хотя, замечу, могли бы обеспечивать на старте минимальным нарядом, набедренной повязкой, что ли. «Труссы дайте срам прикрыть, волки позорные». А, кстати, в чём, вообще, фишка при выборе пола, девицам что, какие-то льготы в игре полагаются? Половой шовинизм, «Шанель» вместо шинели?

— **«Выберите имя и фамилию персонажа».** Такие варианты, как Наполеон Bonapart, Михаил Кутузов, Эрвин Роммель, Михаэль Виттман, Michael Wittmann, Дмитрий Лавриненко и Дмитрий Малько были заняты. Чего следовало ожидать. Осмелюсь предположить, что их захватили ранее зашедшие в игру юнцы. Впрочем, я не в обиде, наоборот, приятно осознавать, что в теперешнем мире безмозглых потребителей пивных и чипсовых подделок, изредка встречаются те, кто знает имена полководцев и великих танковых асов. Хотя безмозглых потребителей всё же было куда больше, а прятались они под никами Dead Tankist, Flame Devil, Steel Hate, Terminator и т.п., и т.д., и др., и пр. Ладно, вводим уже выбранное: — «Всеслав Лунин».

— **«Выберите внешность персонажа (фигура)».** Раса — европеоидная. Телосложение — среднее, пусть прыщавые подростки-двоечники выбирают себе атлетическое. Рост пусть будет мой — 178 см. О, на чёрном фоне вырисовалась безголовая фигура, которой я остался вполне доволен. Татуировки? Да ну их... — «Нафиг!» — радостноотреагировал поросёнок. Предлагают принять. Принимаю! Синяя кнопка коротко вспыхивает.

— **«Выберите внешность персонажа (лицо)».** Финансовое давление, а попросту — вымогательство, продолжают? Если перечислить двадцать пять юаней со счёта, можно придать персонажу фотографическое сходство со мной предсмертным. Ага, шассс, нафиг-нафиг, истерично завизжал первый поросёнок, это чё такое в самом деле, и так денег нет, рассудительно поддержал второй, нефиг, обойдёмся без... Да дело даже не в жадности, ответил я розовому трио, хотя заработанных денег-таки жалко, не так уж их и много, прямо скажем. — «Богат Ермошка — гармошка да кошка» — бестактно встрял Пофиг. Нет, тут дело в другом: с какой стати выставлять на всеобщее обозрение свою старческую рожу? Воспользуемся предлагаемым фотороботом. Так, лицо... да пусть будет вот это. Глаза? О, двадцать пять вариантов, более чем достаточно, вот они мои, серые. Теперь добавим короткую стрижку. Усы? Спасибо не надо. Особые приметы (шрамы)? Мужественно, конечно, но тоже благодарю, отказываюсь. Принять? Да.

Слышится негромкий хлопок, я вздрагиваю от неожиданности, когда на стене из ничего образуется зеркало. И я поражённо констатирую, что узнаю себя, сорокалетнего. Во всяком случае — похоже.

— **«Произведён перерасчёт. Вам возвращены средства за оплаченное, но неиспользованное время Вашего нахождения в нейрокапсуле.**

На Вашем счёте 2116 юаней. Хотите конвертировать в игровую валюту?» Не-не-не, знаем эти штучки. Не торопись, Всеслав Лунин.

— «Хотите войти в игру?» Да.

Вход в игру

Кампания 01 — Новобранец

01

Ухнуло, на секунду потемнело, слегка заложило уши. Что не должно удивлять единственного пассажира... ой, какого ещё дирижабля?! Ага, ага, дирижабль — лучшее начало для танко-тактической игры с наивозможной иронией подтвердили поросята души моей. В которой, как утверждает реклама, авиация отсутствует как боевая сила. Ровно гудели винтовые двигатели, слева и справа от гондолы, насколько я узрел в лупоглазые окна, по всему периметру охватывавшие кабину. Но как ни старался разглядеть что-нибудь внизу, ничего не увидел кроме ватного облачного одеяла, медленно ползущего назад. И хорошо, и пёс с ним, с пейзажем.

Вот она, новая внутриигровая жизнь. А это, действительно жизнь, уверяю вас. Потянулся, раскинул руки и удивился давно забытому ощущению силы и уверенности в движениях. Помолодел, никак? Х-хе!

В игре не предусмотрено изменение возраста, следовательно, старение мне не угрожает.

Здесь можно получить ранение и испытать боль, я даже могу погибнуть с последующим воскресением в заранее установленной точке привязки, но нет болезней и увечий. Кстати, набор смертей также существенно меньше, чем у вас в «реальной» жизни: гибель от удушья, или, к примеру, от голода абсолютно исключена. Существуют также аптечки, врачи и госпитали, позволяющие в десятки и сотни раз ускорять лечение ран и регенерацию повреждённых органов. Причём без всяких последствий, выражение «будешь, как новенький» здесь не совсем верно, слово «как» совершенно лишнее.

Раз уж речь зашла о голоде и жажде... Еда в «Огне и стали» не обязательна и служит лишь приятной добавкой к реалиям игры. Как там в рекламе? «Многообразие вкусовых ощущений»? Впрочем, пища ускоряет поправку после ранения. Алкоголь и чувство опьянения также наличествуют. Разрешены для игроков категории «восемнадцать плюс»,

разумеется. И доступны для всех, без исключения, сеттлеров с неписями. Теперь о противоположном процессе. Вам, людям, ничто человеческое не чуждо, а здесь, в игре, туалетов-сортиров и прочих уборных не предусмотрено. Поскольку съеденная виртуальная пища загадочно исчезает. За что низкий поклон, признательность и уважение разработчикам.

Сон? Для сеттлера он не необходим. Чувство усталости на первых порах сильно и приходится спать, но, по мере прокачки такого параметра как «выносливость», можно почти совсем отказаться от сна.

Вот жара и холод, да, способны очень серьёзно осложнить существование всех трёх категорий обитателей «Огня и стали» — неписей, игроков и сеттлеров. Они требуют соответствующих видов одежды во избежание солнечных ударов и обморожений.

Ну и напоследок — о плотских утехах. Обеспечены. Так же строго: для игроков — только старше восемнадцати, для НПСов и сеттлеров — без ограничений.

Нравственность тоже соблюдена в строгом соответствии с законодательством. Особи младше восемнадцати из числа игроков всегда будут видеть себя и прочих только в купальниках и белье. Для игроков 18+, сеттлеров и неписей есть возможность лицезреть друг друга в состоянии «ой, в чём мама родила!». Я вздохнул по этому поводу. Чёрные трусы на мне всё-таки возникли в момент появления в дирижабле. Но не более того. Что же, мне появляться перед игровой общественностью в таком виде? Хотя... Телосложение выбрано приличное, стыдиться, вроде, нечего. И потом, наверняка предусмотрен некий «предбанник» игры типа военкомата, где призывники в таком же виде — зрелище вполне обычное.

Порылся босыми ступнями к двери, ведущей в пилотскую кабину и для порядка подёргал ручку. Как и следовало ожидать, было заперто. Но до чего же всё реалистично прорисовано! А шумы-то каковы, а звуки! И даже лёгкий запах бензина и резины.

О, вот это жизненно важно! Справа от двери на простроченном рядами заклёпок алюминии красовалась большая карта. Как и было обещано разработчиками, мне предстояло существовать на огромном материке, с первого взгляда — точной копии Африки, только меньше. По просторам материка были в беспорядке разбросаны всхолмлённости, горы и прочий рельеф, реки, озёра болота и иные водные преграды. Правда, кроме «Африки» больше ничего не было, вокруг материка голубел океан. У правого верхнего края карты тянулась оптимистическая надпись: «Не исследованная зона». Какая прелесть! Надо понимать, когда разработчики игры установят новые серверы, создадут добавочные локации и разбросают по ним объекты, карта потихоньку прирастёт с северо-восточной стороны Евразией? На этом аналогии решительно заканчивались, поскольку по-

крявавшие карту надписи свидетельствовали о буйстве славянской фантазии разработчиков: Тупогорье, Сушняк, Рыжь, Золотая Степь...

Как следовало из первой в игре инструкции всё начиналось на востоке — здесь у правой кромки карты, как и следовало ждать, располагался «двойник Мадагаскара», на котором краснели восемь кружочков, обозначающих стартовые пункты. То есть под обычный для каждой игры «детский сад» создатели «Огня и стали отвели двести пятьдесят тысяч квадратных километров? Лихо, следует признать...

Заучивать карту наизусть я, конечно, не стал, поскольку она была не более чем меню первичного выбора. Весь её смысл заключался в надписи: — «Укажите место входа в игру».

А давайте Седьмую Базу на юго-западном побережье острова! До тошноты осточертела унылая прииртышская лесостепь. Хотя бы виртуально отдохну от неё в тропиках. Я ткнул пальцем в один из нижних кружков на карте, и тут же дирижабль слегка качнуло. Винты натужно взвыли и из прозрачных дисков начали превращаться в метельшашие. В динамиках под потолком послышался треск, ровный женский голос произнёс: — Призывник Всеслав Лунин, сядьте на скамью, пристегните ремни и до приземления не покидайте своего места.

— Есть. — машинально ответил я, уселся и защёлкнул на голом пузе холодную пряжку. Вот чёрт возьми, что значит армейская закуска, кто не служил, не поймёт.

Серая обличная пелена стала рваться, внизу показались какие-то строения, дирижабль стал снижаться. В животе что-то булькнуло, я насто-рожился. Вроде бы в реальности полёты всегда переносил неплохо. Хотя... на цепелинах ведь летать не доводилось.

На посадочные манёвры ушло около пятнадцати минут, воздухоплавательный аппарат описал круг над аэродромом и начал состыковку с решетчатой причальной башней.

— Призывник Лунин, на выход.

— Есть. — повторил я и поднялся. Прошипело и отошла в сторону овальная дверь гондолы, я перешёл в лифт причальной башни и начал спуск. За иллюминаторами лифта замелькали растрёпанные причёски палым. Лифт остановился, я вышел. Пахнуло влажным жаром и сразу же вспотели ладони. Ай да разработчики, ай да молодцы! Хотя... не такие уж молодцы. Транспорта не подали. Ладно, мы люди не гордые, будем считать это естественным. Армия, все-таки! «Тут вам не там!» — как говаривал мой командир во время действительной военной службы.

Стоя на бетонке, рассматривал высокую серую стену метрах в пятидесяти слева и впереди. В стене виднелись совершенно одинаковые металлические двери. Нет, не совершенно — надписи над ними были разными: «Welcome», «Bienvenido», «Добро пожаловать», «歡迎», «مرحبا»,

«Ласкаво просимо»... Было там ещё, если не ошибаюсь то же самое по-тайски, по-гречески, на хинди и еще на паре десятков языков. Совершенно очевидно, куда мне следует.

Когда железная створка при моём приближении стала въезжать в стену, краем глаза я успел заметить, что с посадочной полосы к другим входам тянутся еще полдюжины фигур в чёрных трусах. «Тенденция, однако.» — сказал чукча. А почему я прибыл дирижаблем, а эти топают от самолётов? А вот это интересно — идеальная тёмнокожая фигурка в чёрном же купальнике, копна пышных волос и завораживающая походка. Куда путь держит? Ну да, ясно — в «Bienvenido».

Я шагнул в приёмник, железная дверь закрылась. Армия есть армия: помещение было идеально чистым и официально неуютным.

— Сюда, новобранец!

Непись. Прапорщик. И почему я не удивлён? Дисциплинированно притормаживаю. А как иначе, если прапор шире меня вдвое и выше в одну целую и пять десятых раза? И рядом с ним, к слову, еще пять угрюмых чёрных беретов с «винторезами» наперевес. Так-так-так...

— Документы.

Какие такие, на хрен, документы у человека в трусах?! Откуда? И где я могу их держать? Послать непися подальше? Нет, пока не надо ни с кем ссориться. Это вы, игроки, можете себе позволить запороть игру, стереть персонажа и начать с нуля. А мне здесь жить. Вытягиваюсь в струнку.

— Товарищ прапорщик, мне не выдали.

— Тогда поворачивай взад.

Опаньки, как реализм-то зашкаливает! Вот так, в первый же день моей посмертной военной службы, я испытал определённый дискомфорт. Он что, с меня взятку вымогать собирается? За то, что я сам в армию пришёл?! А вот это уже перебор. Или квест такой замысловатый?

— Товарищ прапорщик, а нельзя ли как-то уладить? Может быть мне что-то сделать? Огнести-принести там, или зарыть-вырыть? Помыть-вычистить?

Прапорщик оценивающе осмотрел меня: — Да на что ты пригоден? Х-хы! Давай, давай, не задерживай народ.

Какой там народ, все новоприбывшие, по-моему, ломанулись под вывески «Welcome» и «歡迎», я один пред ним маячу в мрачных труселях. Поросята нервно захихикали.

Пораскинем мозгами. Всеслава Лунина тормознули внезапно. Но, строго говоря, логично. Какие могут быть документы? Продовольственный аттестат, военный билет, медицинская книжка, личный жетон... А у меня что? Ничего. А в урне рядом со мной что? Окурки. Брошюрка «Герои РККА» страничек эдак на тридцать, в казённой серой обложке. Отошёл в уголок, сел по-турецки на шершавый пол, от безысходности прочёл от

корки до корки. Баданов Василий Михайлович, Батов Павел Иванович, Вольский Василий Тимофеевич, Катукон Михаил Ефимович, Лизюков Александр Ильич, Родин Алексей Григорьевич, Романенко Прокофий Логвинович, Ротмистров Павел Алексеевич, Рыбалко Павел Семёнович, Синенко Максим Денисович, Шлёмин Иван Тимофеевич.

Внезапно перед глазами повисла надпись:

Уровень политической подготовки повышен на +1. Книг прочитано +1

Офигеть, даже счётчик есть. Вот только проку с чтения, похоже, никакого.

Внимание, рядовой Лунин, вы получили квест «Пример для подражания». Задание — выбрать кумира и трижды сообщить об этом. Отказ от квеста невозможен. Награда — нет.

Интересно, отчего нельзя отказаться от квеста? Неужто, кумиры тут играют какую-то роль?

— И-эхх, товарищ прапорщик, — жалостливо сказал я, — не стать мне генералом Лизюковым. А ведь ещё на срочной службе мечтал о танках...

Повернулся и понуро побрёл назад. Это что, мне обходных путей теперь искать, время терять?

— Стоять! Кругом! — рявкнул прапор. — Кто разрешал идти?

Первая часть квеста «Пример для подражания» выполнена. Ваш кумир — А.И. Лизюков. Награда — нет.

— Виноват, товарищ прапорщик. — я повернулся уставным образом, вытянулся и притопнул босыми пятками, что должно было заменить щёлканье каблуками.

— Генерал Лизюков, говоришь? И служил на действительной? Мгм... Где портянки крутил?

— Войсковая часть 20222, Приморье! Сержант. Полтора года.

Прапорщик на пару секунд странно оцепенел, уставившись остекленевшими глазами в пространство.

— Надо же, не врётся. — придя в себя, задумчиво констатировал он. — Точно, была такая часть. ПВО?

Ё моё, да что же, он сейчас в интернет вышел и проверил не присочинил ли я? Вот это да, браво разработчикам! Вот тебе и непись! Надо бы с ними держать ухо востро.

— Так точно! — подтвердил я. — Но хотел служить в танковых войсках. И вот, думаю, представилась возможность... Не судьба, видно...

■ Поздравляем! Получен навык: Расположение к себе начальника +0,5.

— Мечтал, значит? В танкисты? Ну-ну, рядовой...

Уже «рядовой», а не «новобранец»? Неужто пробил прапора?

— То-то, смотрю от тебя штатскими подштанниками не воняет. И выправка есть, мгом... Не то что у прочих... Которые у меня с мылом весь контрольно-пропускной пункт надраивают не меньше недели, прежде чем пройдут. Ладно, двигай, солдат. Успехов на службе!

— Спасибо, товарищ прапорщик!

Чёрные береты с «винторезами» флегматично подвинулись, открывая проход в следующее помещение. Там за стойкой имела место ещё одна непись в погонах. Причём она куда более выглядела младшим лейтенантом, чем женщиной. Хмурое, безразличное лицо.

— Здравия желаю.

Не ответила. Ладно, наше дело служивое, не в чинах пока, потерпим.

— Получите документы, обмундирование и минимальный комплект снаряжения.

Узнаю родную армию. Ей богу, сейчас зарыдаю от умиления. Сначала прапор на входе требует документов, грозясь закатать на неделю мыть пол, а затем в соседней комнате эти самые документы выдают. «Майор сказал хорёк! Значит — никаких субликов!» (© мой армейский командир)

Имя: Всеслав Лунин

Пол: М

Сектор: русский

Кумир: А.И.Лизюков

Звание: рядовой

Должность: нет

Боевая машина: нет

Реакция: 0

Живучесть: 0

Выносливость: 0

Мастерство водителя: 0

Мастерство техника: 0

Сила\Ловкость: 0

Мастерство наводчика: 0

Зоркость\меткость: 0

Мастерство командира: 0

Тактическая подготовка: 0

Боевая подготовка: 0

Атака: 0

Защита: 0

Политическая подготовка: 1

Военное образование: 0

Расположение начальства: 0

Расположение подчинённых: 0

Расположение нейтральных персонажей: 0

Ресурсы: 0

Деньги: 0

О, как, просто залюбуешься. Как там говаривали у нас в в.ч.20222: — «Чистые погоны — чистая совесть».

«Одарили» мешковатым чёрным комбинезоном, а минкомплект снаряги включал в себя:

— Мешок заплечный типа «сидор». Прочность: 20/20, Вместимость: 4.5 кг.

— Денежное довольствие в сумме десять рублей.

— Сухой паёк. Тушенка-сгущёнка. Отлично утоляет голод и жажду.

— Пистолет ТТ. Личное оружие танкиста.

— Нож. Личное оружие танкиста.

— Оранжевая (простейшая) аптечка

— Самодельный план базы №7. Листок тетради, на котором неумелый солдат схематично изобразил ближайшие окрестности.

— Общевоинской устав.

Интересно. Когда прочность вещмешка станет нулевой, что произойдёт с четырьмя с половиной килограммами содержимого? Высыплются на землю или вообще исчезнет? Проверять не буду. Пистолет — это неплохо. Можно будет застрелиться. Правда, не здесь, в черте стартового центра «Седьмая база» оружие просто невозможно извлечь, программа запрещает. Для другой цели хлопושка бесполезна. Сухпаёк? Пусть лежит.

А что надевать?

— Форма рядового РККА. Комбинезон: Защита 0,1, Прочность 10/10.

— Кирзовые сапоги: Защита 0,1, Прочность 10/10.

— Шлем Защита 0,1, Прочность 10/10, Дальность радиосвязи 550 м.

Одет-обут. Самоосознание и самооценка завершены, пора двигать на встречу воинской славе. Что я и сделал после ритуальной фразы «Разрешите идти?» и безразличного ответного кивка младшей лейтенантши.

На базу №7 меня занесло вечером. Смеркалось. Вспыхнули уличные фонари под жестяными коническими шляпами. Позади с гулом зашёл на посадку очередной самолёт. Быстро темнеет, грустно подумал я, базу при-

дется изучать с утра. О-паньки, а где ночевать? Наверняка тут ходит ночной патруль военной полиции. Первую же ночь провести на гауптвахте? Спасибо, в реальности не сидел и тут не буду. План базы оказался и впрямь сущим дерьмом, произведением двоечника, баловавшегося с многоцветной шариковой ручкой. Ничего важного на нём обозначено не было. Так что же делать? «О воин славою живущий! Читай устав на сон грядущий. И паки ото сна восстав, читай внимательно устав.» Принялся лихорадочно листать настольную, точнее натумбочную книгу каждого солдата. Угу... Ага... О! «Общежития для офицеров — платные, казармы рядового состава и помещения для техников — бесплатны».

Попадавшихся на пути неписей-сержантов и офицеров я приветствовал уставным поднесением руки к шлему. И, само собой, с расспросами к ним не приставал. Но НПС-рядовые тоже не соизволяли отвечать на мои вопросы. Обнаглели!

А всё-таки я — везунчик. Едва не проскочил мимо ангара, когда заметил, что туда вошли три солдата (которые, к слову, также не захотели разговаривать со мной).

Технические мастерские, несомненно. Над дверью висела небольшая табличка с перекрещенными гаечными ключами. Ангар оказался пустым. Ящики, полки с инструментами, подъёмный кран, ремонтная яма. Игроков не было видно, а непись-старшина, напротив наличествовал: круглолицый, усатый, бритый наголо. Я приветствовал его и на вопрос, по какому делу пришёл, ответил, дескать, ищу места для ночлега.

— Правильно, что не пошёл в казарму. Всяко там бывает. Неуставные отношения, то да сё. Новобранцы — народ разный. Могут обокрасть ночью, случается и забивают до полусмерти.

— Что же делать, товарищ старшина? — отбирать у меня особо чего и не было, но выползать из казармы с синяками на морде на первое утро игры? Увольте-с!

— Ладно, выручу, рядовой. Приберись в боксе номер два, тогда пущу переночевать в комнатку ремонтника.

Внимание, рядовой Лунин, берёте квест «Помочь старшине»? Задание — обратиться в мастерской. Награда: расположение начальника +0,5.

Конечно, беру квест: — Есть, товарищ старшина!

— Вот бокс. — старшина ткнул пальцем в сторону ворот в другом конце ангара. — Надень рабочие перчатки, на полке лежат. Вынеси железки сюда и сложи в углу, поутру сдам сборщику.

Козырнув, Всеслав Лунин удалился в бокс №2. У-у-у, как у вас тут всё загажено-то, товарищи военнослужащие! Квест несложный, зато хлопотный, бокс завален металлоломом, будто танк взорвали прямо здесь. А вот

и обещанные «перчатки ремонтника обычные»: прочность 4/5. Подержанные к тому же. Хм, если обычные перчатки, стало быть, могут быть и необычные? Тут же вообразились нейроперчатки с нанопокрытием и встроенным управлением, хе-хе.... Ну приступим, спевши гимн, глаза болят, а руки делают. «Здесь вас быстро отвыкнут водку пьянствовать, а то у вас и так нос красный, как огурец. Тут рабочие на работе работу работают» (© мой комбат).

Звенья гусениц, катки и порезанные автогенном куски брони были совершенно неподъёмными. Рычаг и тачка помогали, но слабо. Я уставал, полоски силы и выносливости в меню то и дело исчезали. Останавливался, отдыхал и снова набрасывался на работу. К полуночи помыл из шланга бетонный пол очищенного бокса и доложил ковырявшемуся в двигателе старшине об исполнении задания.

Тот, не глядя, кивнул.

Поздравляем! Выполнен квест «Помочь старшине». Получены навыки: исполнительность +1, расположение начальника +0,1. Отношения с ремонтниками улучшены на +0,1. Получен предмет «ключ от комнаты».

Пусть только на десять дней, но у меня теперь есть комната? Гм, для трёх квадратных метров слишком громко сказано. Даже тряпки на бетонном полу нет. Но всяко лучше, чем гауптвахта. «Тапочки должны стоять там, где спят ноги». (© мой комбат). Завалился на пол, включил меню и открыл окно характеристик. Первый день прошел, и что мы имеем?

Выносливость: 0,1

Сила\Ловкость: 0,1

Расположение начальства: 0,1

Не спите на бетонном полу, ребята. Услужливо выскочившее сообщение гласило, что я не выспался, выгляжу плохо и потому потерял 0,1 от расположения начальства. Тьфу ты, пропасть!

«Сапоги надо чистить с вечера и утром надевать на свежую голову» (© мой командир батареи).

Вышел из бокса, закрыл дверь на ключ. Старшины-ремонтника в ангаре не было, сваленного мною металлолома в углу — тоже, наверное, увезли сборщики. До штаба добирался с полчаса, хотя серое приземистое здание было совсем рядом. Просто чеканил строевой шаг, останавливаясь «смирно» перед каждым сержантом и офицером, вскидывая руку к шлему в восторженном приветствии. Встречные игроки ржали и крутили пальца-

ми у висков. Смейтесь, сосунки, ваше право, а я не только восстановил утраченные 0.1 расположения начальства, но еще и приплюсовал 0,5 очка!

В штабе было многолюдно, я не сразу нашёл консультационную часть. Там меня слушать не стали, зато вручили большой пакет с инструкциями. С большим трудом отыскав закуток между складами и полигоном, где почти никто не шарахался, уселся на ящик и принялся усердно читать.

Как и следовало ожидать, Седьмая база была типичным для любой игры «детским садом». На её территории было невозможно применить оружие, убить непись или другого игрока. Драки случались, причём часто. Но если рядом оказывался патруль, дело заканчивалось изъятием у драчунов всей наличности, утратой части расположения начальника и отсидкой на гауптвахте.

В окрестностях базы жили мирные неписи, помечаемые на картах зелёными и желтыми точками (при встрече их имена также высвечивались зелёным или жёлтым). Цвета означали соответственно дружелюбие и безразличие. Убийство зелёной или жёлтой неписи, совершенное при свидетелях считалось проступком, за который штрафовали. Однако, если всё было шито-крыто, наказания удавалось избежать. НПС, помеченные красным, являлись партизанами-анархистами или религиозными фанатиками. Популяция партизан в округе Седьмой базы оставалась постоянной. Их истребление поощрялось, это помогало игрокам прокачать свою боевую подготовку, подзаработать на выполнении квестов, да и помародёрствовать обирая трупы и грабя схроны. Ничего предосудительного — что с боя взято, то свято.

Тяжким преступлением считалось нападение вне базы на другого игрока, но также только в том случае, если потерпевший мог это доказать. Ну да, ну да, не пойман — не вор. И уж совсем непростительным слыло враждебное действие по отношению к НПС-персоналу базы.

Игроки, как правило, надолго не задерживались на базе №7. Главным было накопить немного боевой подготовки да набрать денег на собственный ангар. Когда ангар будет куплен, командование базы предложит бесплатно перебросить строение в любую точку на карте по усмотрению игрока. После чего, собственно, и начнётся настоящая игра по принципу «выживи сам и убей ближнего своего!»

«...Набрать денег»? Так, теперь о том, чего нет... то есть по поводу денег. На моём счёте 2116 юаней. Их можно конвертировать в игровое золото по курсу один юань — один золотой. Обратная конвертация строго запрещена. И, как всё запрещённое, вполне возможна — есть так называемый «чёрный» окологровой рынок, на котором наживаются всевозможные жучки-спекулянты, успешно превращающие виртуальные золотые в настоящую монету. Но меня-то это не касается... На золотые можно купить любой товар, но часть благ, например, боевую технику и ангары, продают только исключительно на золотые. Один золотой свободно и односторонне меняют на тысячу серебряных. Обратное превращение

также воспрещено. Серебряные зарабатывают внутри игры как оплату за выполнение служб, поручений и квестов. Серебряными можно оплатить далеко не всё — ремонт, боеприпасы, горючее, наём НПС-персонажей.

В принципе, если обратить все юани в золотые, мне хватило бы их на самую дешёвую пулемётную танкетку и самый маленький ангарчик. Вообще говоря, так делало подавляющее большинство игроков. Практически все. Вот только я не игрок, а сеттлер. И не такой, как все... надеюсь...

■ Уровень политической подготовки повышен на 1. Книг прочитано +1

Вот и славненько. По крайней мере ясно, что делать. — «Мистер Фоггс, есть ли у вас план?» — «О, мой план великолепен!»

03

Где у нас тут вербовочный пункт наёмников? Ша-агом марш!

Пять кварталов сплошной строевой подготовки. Когда я добрался до приземистого краснокирпичного здания пункта, то дышал, аки загнанный конь, ноги были чугунными, запыхавшиеся сапоги потеряли один пункт прочности. Зато повезло, навстречу попался автомобиль командира базы, я вытянулся в струнку, сделал «равнение направо» и

■ Получен навык: расположение начальника +1.

— ...К нам, рядовой?

На меня дружелюбно глядел седой ветеран в камуфляже с портупеей и с погонами старшего прапорщика.

— Сейчас решу. — сообщил я ему. — Вот, сомневаюсь, нужны ли вам такие, как я?

— Может сидя посомневаешься? — старпрапор ткнул пальцем в сторону казённого вида стула. — Давай, сынок, вместе пораскинем мозгами в разные стороны, годишься ли нам. Я сел и огляделся. Силы небесные, художники «Огня и стали» что ли, срисовали интерьер с того военкомата, который меня в желторотой молодости отправлял в Советскую Армию? Плакаты на стенах убеждали в том, что армия — это здоровье и сила, отвага и честь... и вообще — школа для настоящего мужчины. А танковые войска — так вообще питомник суперменов!

— Что тебе нужно? — доброжелательно улыбался старшой. — Серебро в кошельке? Великолепное и увлекательное дело на весь срок договора? Заработок и интереснейшие приключения гарантирую.

Он вышел из-за стола, прихрамывая подошёл ко мне. Когда он наступал на правую ногу, слышался скрип. И почему он протягивает мне папку левой рукой? А, ну да, правая в чёрной кожаной перчатке... Протезы, никак? Охренеть, какая мощная агитация за вступление в роту наёмников и пропаганда её прелестей.

— Рядовой Лунин, значит? — всмотрелся он в светящуюся над моим нагрудным карманом надпись. Станный у него взгляд, глаза смотрят в разные стороны... хотя нет, правый, искусственный, нацелен всегда в одну точку.

— Так точно, Всеслав Лунин.

— Считай, что уже принят — усмехнулся он, демонстрируя ровные и аккуратные вставные зубы. — Будешь с серебром и опытом, дослужишься до старшины, завистники со злобы немывтые сапоги сожрут!

Ясно, как божий день, отчего он такой лучезарный, его дело вербовать лопухов, но чересчур уж складно поёт.

— Заманчиво. — Я растянул губы в простецкой улыбке и закатил глаза. — Только уточнить бы кое-что. Раз — что делать, два — сколько и когда буду получать и три — где служить?

Старший прапорщик загнал внутрь тоскливый насосный вздох и с деланным одобрением легонько ткнул меня в плечо: — Умные вопросы, сынок.

Конечно же ветеран-вербовщик щедро полил патокой всё, что мог, однако и под толстым слоем липких сладостей его рассказ выглядел жутковато.

Отряды наёмников, согласно игровой легенде были сформированы для борьбы с многочисленными бандами религиозных фанатиков, формированиями наркомафии, отрядами политических террористов, стаями людоедов-психопатов. Они враждовали между собой, но все, как один, измывались над мирными неписями-туземцами, мордовали крестьян и глумились над рыбаками, грабили и изгалялись над кем ни попадя. Деревни, ремесленные посёлки и ярмарки подвергались атак кровожадных банд, дороги делались все жутче и опаснее. Сообразив, что дело — дрянь, аборигены прибежали на базы и взмолились: о, воины, обороните и сохраните!

Тогда Военный Совет острова издал приказ о создании Легиона Порядка: — «Он будет охранять покой мирных жителей, очищая болота, леса и дороги от зловредных порождений варварства и анархии». Отличившихся ждали чины, награды, доля в добыче и денежное довольствие. Сорвиголовы и оторвиголовы (не только неписи, но и игроки!) записались в Легион и со всем старанием и рвением занялись изведением под корень антисоциальных элементов.

Богатые игроки-новички нанимали легионеров сопровождающими для тренировочных рейдов по острову, совершенствуясь в «детском саду» перед отправкой на материк.

Нищие игроки, начинавшие карьеру, частенько заключали контракт на службу в Легионе. Там платили серебряными, учили воевать на совесть, опыт и навыки добавляли неплохо.

Формально Легион входил в состав вооружённых сил острова, фактически являлся самостоятельным подразделением. Всего в Легионе сорок пять центурий (сотен), В Седьмой базе стояли шесть центурий. В одну из них меня и вербовал старший прапорщик.

Стараясь не поворачиваться ко мне протезированной правой стороной ветеранского тела, он живописал радужные перспективы, и гарантировал, что через год меньше, чем капитаном, мне не бывать, а через три сулил генеральство. О том, что редко кто из НПСов успевал дослужиться до старшины по банальной причине — жуткий процент боевых потерь — прапор, естественно, не упоминал. Вакантные места в центуриях возникали с мрачной регулярностью. Игроков и сеттлеров с их возможностью воскреснуть это, правда, не должно было пугать, но ведь при каждом «помер-ожил» терялись часть накопленного опыта и имевшееся на трупе барахло.

— Разрешите вопрос, товарищ старший прапорщик? — уставно поинтересовался я. — Есть возможность повоевать в горах?

— Конечно. А отчего не на побережье? — кажется, прапорщика сильно удивило.

— Так вот у вас тут в папочке написано, что за операции в горах больше платят, опыт капает чаще... Ну, пейзажи посмотреть тоже... и девки, говорят, там красивые.

— Сынок, — проникновенно сказал старпрапор, — Пейзажи и, особенно, девки, само собой, имеются... Пропасти непроходимые, джунгли неприятные, лемуры воровитые и насекомые кусливые тоже в большом наличии. Тебе впрямь позарез нужно большое жалованье?

— Так точно. — отчеканил я.

— Ну что ж. В горы тебя командировать совсем несложно, тут как нарочно Тридцать Шестая Рысья на опорный пункт скоро отправляется, в ней как будто пока есть места.

«С момента подписания настоящего договора (звание, имя, фамилия) становится сроком на ... месяцев по игровому времени служащим 36-ой Рысьей центурии Легиона Порядка. Служба может быть прекращена досрочно и без штрафных санкций в случае уплаты неустойки в казну Легиона. Сумма неустойки зависит от продолжительности срока службы.

При дезертирстве или отсутствии без объективных причин в расположении центурии на протяжении более чем пяти суток по внутреннему

времени (звание, имя, фамилия) объявляется вне устава и подлежит уничтожению в течение всего оставшегося срока службы.

Обязанности legionera вытекают из Общевоинского устава: участие в боевых операциях центурии; беспрекословное подчинение командирам и быстрое выполнение их приказаний; бережное сохранение выданных обмундирования и вооружения.

Права legionera: на своевременные выплаты жалования; на часть трофеев, если таковые будут; на увольнительные при безупречной службе».

— Разрешите вопрос?

— Давай.

— Как расторгнуть договор? Ну вдруг чего-то не того...

— Дорого, вот как. — по-армейски доходчиво объяснил прапорщик. — Пятьсот золотом за каждый недослуженный месяц. Причём даже если часа не дослужил — придётся платить.

— Ух ты ж, ёж мороженный! — я поскрёб коротко стриженный затылок. — Тут крепко надо поразмыслить.

— Видать, служил где-то? — разгадал меня прапор. — Правильно, коли не сопляк поразмыслить следует.

— Характер службы? Над приказом не думай, будь подальше от начальства и поближе к кухне, дисциплину не нарушай, взысканий не получай и в бою не трусь? Так?

Старший прапорщик одобрительно уставился на меня настоящим глазом: — Ну, точно — служил! Солдатская смекалка, верно рассуждаешь.

— А что насчёт жалования и содержания?

— Кормёжка и обмундирование, понятное дело — казённые. Оружие своё купишь — молодец, а ежели нет денег — выдадим. Лечение и похороны — за счет Легиона. Пятьсот серебряных в неделю, если контракт на месяц, тысяча — при годовом, полторы тысячи — для двухгодичного. Премии за особые задания и за отличия в бою будут зависеть от тебя. Так что, договор подписываем?

— Так точно. — твердо ответил я. — На минимальный срок. На месяц.

— За пятьсот серебряных? — уточнил вербовщик. — На подольше и на побольше не желаешь?

— Пока нет. Понравится — продлю. — осторожно сказал я.

— Вписывай имя-фамилию в договор, ставь подпись.

Я заполнил документ. Прапорщик пожал мне руку.

Всеслав Лунин, вступив в Легион Порядка вы получили звание «легионер» и бонусы: +3 % к получаемому опыту; +7 % к умению обращаться с холодным оружием; +7 % к умению обращаться с огнестрельным оружием; +2 % к умению ремонтника; +2 % к умению

водителя; +3 % к скорости роста умений. При успешном несении службы список бонусов может быть расширен. По мере роста вашего авторитета в глазах соратников и командования растёт вероятность получения квестов, как обычных, так и скрытых. Также по мере роста авторитета в Легионе вы сможете при необходимости получать помощь сослуживцев, выполняя квесты, не связанные с Легионом.

— Легионер, чего остолбенел? — рявкнул старпрапор. — Бегом марш в каптёрку, потом на плац, там твои строятся!

Во взгляде старшего прапорщика мелькнуло то, чего я не смог забыть за десятилетия послепармейской жизни: — «Ты снова в армии, сынок, добро пожаловать в психушку!»

— Слушаюсь!

04

В каптёрке мне практически мгновенно заменили одёжку на льняной хаки-камуфляж с узкими погонами, сапоги — на высокие шнурованные ботинки, выдали шлем и ранец вместо «сидора». После чего выпихнули через другую дверь на плац, где и впрямь скопилась пятёрка будущих однопольчан. Кажется, все были игроками моего нулевого уровня, рядовыми.

— Привет, наёмнички! — я отсалютовал.

Наёмнички ответили мне в смысле: и тебе не хворать, удач и побед, брат, добро пожаловать...

— Каким ветром занесло? — полюбопытствовал рыжий крепыш с ником Фридрих Император. О-па, а ведь по-немецки говорит: включился внутриигровой переводчик, я слышу неприятный жестяной голос

— За навыками пришел. — честно ответил я. — Прочитал, что за честно отслуженный срок без трусости в бою и без нарушений дисциплины наставник-офицер может дать начальное классовое умение, причем такое, которое нигде больше ни за какие деньги выучить не получится.

— Прочитал на форуме, — рядовой Фаттах. Шахрияр заскрипел тем же дребезжащим тембром переводчика, — что, если в Легионе напрячься можно подцепить очень даже приличные скрытые квесты.

— Пишут такое, да, — согласился рядовой Сергей Росомашко. — Особенно много, будто бы, в горах квестов набросано.

— Гляну, что да как, — заявил смуглый Пабло Паблсити (что характерно — по-русски), — а если не приглянется — слиняю.

Император вззрился на него с изумлением и жалостью: — Куда лянть-то собрался? Наследный принц нефтяного короля, что ли? Пять сотен золотых на мелкие расходы в кармане носишь?

Паблисити выразительно покрутил пальцем у виска: — Да просто выйду из игры, погашу персонажа и снова зарегистрируюсь под новым никнеймом. Делов-то! Что мне терять на нулевом уровне?

Да, мрачно подтвердили поросята души моей, ему игроку всё пофиг, пошлёт всех нафиг, ибо нефиг, у нас ситуация в корне иная...

— А вот дезертировать даже не думайте, за(censored)сь погибать каждые пятнадцать минут. — очень серьёзно предупредил Император. — Простых легионеров в поиск беглецов не посылают, отправят спецназовцев-профи пятидесятого уровня. Снайперы будут отстреливать днём и ночью, причём будут бить в глаз, чтоб шкурку не портить.

— Все? Шесть хренов? — издал грозный рык невесть откуда появившийся лейтенант. Новоиспечённые легионеры вразнобой промычали, что ну так оно и есть, вроде как шесть хренов присутствуют.

— Что за гундёж? Так легионеры доблестной и прославленной Тридцать Шестой Рысей роты не отвечают! Ра-авняйсь! Смир-рна!

Я и Император среагировали моментально, очевидно сработали его тевтонские гены и мой бывший армейский опыт. Остальные не успели. Лейтенант мимоходом задержал взгляд на Фридрихе и мне.

— Матерь божья коровка... — горестно сказал он, адресуясь к облаку в ярко-синем небе. — Легион превращается в помойку с гражданским мусором. И мне придётся лепить из мусора солдат?

Хорошо, что у большинства хватило ума промолчать.

Офицер заключил: — Значит, придётся... Добро пожаловать во владения лейтенанта Аршманна. Я офицер справедливый, и вам это очень не понравится. Можете меня как угодно называть за глаза, но обращаться будете только по уставу: «товарищ лейтенант» или «товарищ командир». Всё ли ясно?

— Да... Ага... Ясно...

— Что, лемуры?

— Так точно, товарищ лейтенант! — вытянувшись и выкатив глаза, дабы иметь вид лихой и придурковатый, гаркнул я.

— Не слышно остальных хвостатых. Это не ответ легионеров!

— Так точно, товарищ лейтенант!!

— Гм... Ну, уже на что-то похоже, хотя... Запомните, с первого раза, лемуры, потому что дважды не повторяю: у меня в подчинении нарушителей не бывает. Просто-напросто никто не успевает нарушить Устав или мой приказ. Я успеваю с ним разобраться раньше.

Армии разные, подытожили поросята, а клизмы одинаковые, но есть и плюс: снова, как и много лет назад, своей башкой думать не надо — на то отец командир имеется.

Лейтенант ухмыльнулся: — Если выдержите курс начальной подготовки до конца, то превратитесь из лемуrow, нет не в «рысей» — в

«рысят». Но пока до этого далеко. Что с того, что у вас погоны и кокарды? Их ещё придётся заслужить. Вам будет не до хиханек и хаханек. От упражнений света белого не взвидите. Вопросы есть?

— Так точно! — проорал я, сделал два строевых шага вперед и представился: — Рядовой прославленной, доблестной и неодолимой Тридцать Шестой «Рысей» центурии Лунин.-Ух ты! — оскалился отец-командир. — Служил?

— Так точно, товарищ лейтенант. На действительной. Полтора года. В войсках противовоздушной обороны.

— Не слыхал о таких, но явно там сержанты дело знают. Задавай вопрос, рядовой.

Засчитано, хихикнули поросята, поднялся в звании от «лемура» до рядового, стремительная карьера.

— Где можно узнать график занятий и боевых выходов, товарищ лейтенант? Чтобы всегда соответствовать и во избежание.

— Хороший вопрос, правильный. Запомню твое имя, рядовой.

— Служу Легиону, товарищ лейтенант. — гаркнул я, развернулся на месте и, чеканя шаг, встал обратно в строй.

— Запомните, лемуры: готовым надо быть ко всему и в любое время. Боевые выходы всегда внезапны, никто наперёд не знает, где возникнет опасность для мирных жителей. А теперь — на построение вон к той казарме бего-о-ом марш!

05

В Легион Порядка записывались игроки двух совершенно разных типов.

В кадетском общежитии с удобствами, поделённом на двух— и трёхместные комнаты жили почти исключительно русскоязычные. Это были ребята (кстати, не только мальчики, но и девочки), которые посещали игру для того, для чего и посещают игры — чтобы хорошенько поразвлечься. Это были типичные представители второго постсоветского «генерейшн некст» с вывихнутой психикой. Что такое настоящая армия, они, разумеется, не знали и никогда не узнают, потому что «откосят» от неё по взяткам состоятельных родителей. Но дебильных голливудских фильмов про американские казармы насмотрелись предостаточно и ведут себя соответственно, корча всяких рэмбов и рокков. Ну, а если ещё учесть, что они входят в игру и не прокачивают уровень за уровнем своей силу, ловкость и выносливость, а практически покупают их на золотые, в свою очередь выменянные на мамыны-папины денежки... Как покупают?

Да очень просто. Меняешь юани-доллары-евро на игровое золото. Делаешь солидный (от 500 до 1000 золотых) взнос в казну Легиона — и ты кадет с привилегиями.

Наша же шестёрка попала в казарму к НПСам. В большое общее помещение с многоярусными кроватями, с спортплощадкой в одном торце, каптёркой посередине и умывальниками с другой стороны.

Меня прижала к стене пара неписей чуть пониже меня ростом, но отнюдь не с нулевыми показателями силы-ловкости-выносливости. Светящиеся над нагрудными карманами надписи сообщали, что это были ефрейтор Виктор Скала и рядовой Андрон Брынза. Как говорится, вот и познакомились... Это фантазия у разработчиков такая извращённая или просто работает генератор случайного комбинирования имён НПСов? Третий — рядовой Мухаммад Валик, обшарив мои пустые карманы, брезгливо-озабоченно предложил Скале и Брынзе: — Дав-вайте всё-таки яйц-ца резать в умывальной, над ра-кковиной, да? А то кровийш-шей все забрыж-жем.

— Что происходит, рядовой? — в казарме образовался лейтенант Аршманн, а гостеприимная тройца исчезла, уложив меня напоследок тычком в солнечное сплетение.

— Спот... кнулся о... табурет... товарищ... лей..тенант... виноват...

— Вот об этот? Ясно. С твоего разрешения, сяду на него. А ты, наоборот, встанешь, разговаривая с командиром.

Я, кряхтя сквозь сжатые зубы, поднялся и встал «смирно».

— Ну?

Я молчал.

— С одной стороны, — задумчиво сказал Аршманн, — ко мне в казарму нечасто попадают знающие, что такое армия. Прямо скажу, совсем редко. Почти все полные лемуры. А кадеты, так те вообще — вонючие об(sensored)ные лемуры, век бы их не видеть. А ты служил, знаешь, как портянки крутить. Такой мне в центурии не помешает. Потому как мы не на прибрежный курорт отправимся, а в горы на подавление террористов и зачистку партизанской территории. С другой стороны — твой нулевой уровень...

Лейтенант кисло сморщился.

— Вот что. — он, похоже принял решение. — Вами, новичками, не стану доукомплектовывать неполные десятки. Сформирую новый десяток и займусь им лично. Хотя, конечно, это неправильно, как думаешь?

— Это по-человечески. — я уже мог отвечать. — А с точки зрения командира — совершенно верно.

Слова «по-человечески» вызвали странный блеск в лейтенантских глазах: — Разочаровал, рядовой. Прогибаешься перед начальником? Угодничаешь? Хочешь понравиться?

— Никак нет. — безразлично ответил я. — Не приучен. Говорю, что думаю.

— Странно, но верю. Будешь старшим десятка. Посмотрим, получится ли из тебя «рысь». Хотелось бы надеяться, что получится, мне нужен хороший десятник. Здоровенных костоломов хватает, а вот толковых унтеров мало. Вольно, кругом, марш умываться.

В спину мне долетел короткий смешок: — И не налетай на табуретки, рядовой.

06

Нашу шестёрку (Всеслав Лунин, Фридрих Император, Сергей Росомашко, Пабло Паблисити, Фаттах Шахрияр, Раджамандр Бхаратавариштинарта) дополнили четырьмя неписями (Хельг Харальдсон, Фёдор Денисов, Адриано Лючиано и Соломон Рабинович) — все нулевого уровня. Так что на вечерний променад командир выгнал великолепную десятку в полном составе.

И понеслось: — В центурии появилось слабое звено — ваша десятка! Пока что вы не знаете, что такое вождение бронетехники не способны выбить на полигоне хотя бы единицу из ста. Запомните — не просто победа, но само выживание центурии зависит не от сильнейшего, а именно от слабейшего! То есть от вас. И вы будете соответствовать нормам легиона! Понятно, лемуры?! Тогда «упор, присев» принять! К выпрыгиваниям приступить! Делай р-раз! Делай...

■ **Получен навык: выносливость +1. Получен навык: сила\ловкость +1.**

К отбою мы добрались к койкам на четвереньках. В ушах сквозь вату звенело: — ...Делай сто пятьдесят шесть! Делай...

Пятеро соратников-игроков тут же вышли из игры, оставив под одеялами свои полупрозрачные фантомы. Утром никого из пяти не оказалось на месте. Что ж, посещать, или не посещать игру — это их право и выбор. А меня и четверку НПСов утром вывалили с кровати на холодный пол, и довольные голоса хором проорали: — Доброе утро, легионеры! Построение на зарядку! Делай р-раз!!!

■ **Получен навык: выносливость +1. Получен навык: сила\ловкость +1.**

Как лежавший в болоте и пускавший в нём пузыри, имею право авторитетно заверить, что между вашей утренней пробежкой в парке и тренировками легионеров на пересеченной местности есть различия. Этих

различий ровно четыре, по два на каждом погоне в виде маленьких звёздочек. Между погонами находится голова. В ней — никогда не устающая глотка, откуда раздаётся громогласное:

— Тупые лемуры! Все уже атакуют, погибают под неприятельскими пулями, а вы пятеро прохладаетесь в лужице? Криволапые, подъём! В ваших ранцах и так всего лишь половинный вес, да и автоматы вам пока не доверили, а все уже пораскисали! А ну пошли на полосу препятствий!

И еще полным-полно всяких сердечных и душевных слов, хотя, справедливости ради должен заметить, что цензурщины среди них почти не было. А вот в моём лексиконе...

— (Censored)! — не выдержал я, выбравшись из противной тёплой грязи и тут же с головой рухнувший в следующую лужу, оказавшуюся большой ямой — (Censored)! (Censored) в (censored) и на (censored) я эту (censored)!

Федька Денисов с уважением покосился на меня. Не стоило ему отвлекаться — следующая яма, буль-буль, радостно приняла его.

■ Получен навык: выносливость +1. Получен навык: сила\ловкость +1.

Утро, день, вечер. Делай р-раз! И делай два...

После, прохаживаясь вдоль строя, в котором стояли мы в свежевостранный, выглаженной и тут же успевшей пропотеть на жаре форме, лейтенант Аршманн говорил:

— Я знаю, что вы меня ненавидите. И это правильно. Но чем сильнее будете меня ненавидеть, тем большему научитесь. Вы мечтаете меня прикончить. И это тоже правильно. Вот ты, например, мечтаешь?

И он ткнул кулаком в живот Лючиано. Тот мгновенно напряг мышцы, выдержал тычок и громко, по-уставному, выкрикнул:

— Никак нет, товарищ лейтенант!

— Врешь, рядовой! Ты не можешь не мечтать об этом! Хочешь меня пришибить?

— Нет, товарищ лейтенант!

— Тогда объясни, отчего!

— Нельзя. Если я прикончу вас, товарищ лейтенант, вы не обучите меня всему, что знаете. Я не стану офицером, как вы.

— Ах, вот чего ты желаешь, лемур? — изумился Аршманн. — Похвально. И что дальше?

— Тогда вызову вас на дуэль. Убью по всем правилам офицерской чести, товарищ лейтенант!

— Хм... что ж, из тебя, пожалуй, сможет получиться «рысь». Кусаться не умеешь, а уже шипишь... Ну-ну... Но надо еще поработать над тобой.

Десяток! Упор лежа — принять! Рухнули! Отжаться! Раз-два! Раз-два!
Резче! Раз-два!

■ **Получен навык: выносливость +1. Получен навык: сила\ловкость +1.**

Стальной кулак лейтенанта с силой ткнул в брюхо: — Следи за собой, десятник! Почему не уставная стойка? Смир-но!

Я не успел привычно напрячься и оцепенел от боли.

В столовой не было такого понятия как «норма», что в общем-то понятно: цифровой еды, в отличие от вашей, человеческой, можно запрограммировать сколько угодно. Поэтому добавка была неограниченной. И я наворачивал так, что любой бегемот только завистливо слглатывал бы, наблюдая за мной. Понятно, что поступал так вовсе не потому, что кормили деликатесами, хотя тропических фруктов в меню было полно. Обильная еда быстро устраняла усталость, а значит меньше требовалось спать. Я не преминул этим воспользоваться: — Товарищ лейтенант, разрешите обратиться?

— Обращайся, десятник.

— Не согласились бы вы нарушить режим дня?

— Ты о чём? — удивился Аршманн.

— Говорят, вы — мастер ножевого боя... Могу ли просить после отбоя позаниматься со мной и научить паре-другой приёмов?

— Хм... Неожиданно... А не пожалеешь?

— Никак нет.

— Добро. Не забудь взять в каптёрке пару тренировочных пластиковых кинжалов. И жди в спортзале.

...Ч-чёрт, мог бы сказать и насчёт обезболивающего с йодом. Когда я, кряхтя, подымал пропитанную болью тушку с опилочного мата, лейтенант осведомился: — Достаточно?

■ **Получен навык: выносливость +1. Получен навык: сила\ловкость +1.
Получен навык: реакция +3. Получен навык: мастерство рукопашного боя +1.**

— Как скажете, товарищ лейтенант... Но если вы завтра не заняты, хотелось бы повторить.

■ **Поздравляем! Получен навык: расположение к себе начальника +3.**

— Ладно. Зайди к фельдшеру, пусть приведёт тебя в порядок.

...Опережающий рост навыков, к сожалению, не остался незамеченным игроками моего десятка.

— Ну, даёт наш десятник! — поразился Росомашко. — Ты из «Огня и стали» вообще вылезашь?

— Ну... — я изобразил в воздухе пальцами нечто неопределённое, — Провожу в ней больше времени, чем все... Личные обстоятельства.

Росомашко, а за ним все прочие, сочувственно закивали.

Мне очень не хотелось бы раскрывать свой статус сеттлера и, кажется, пока это удалось. Пусть считают меня больным, прикованным к постели и живущим только в игре, таких, к сожалению, довольно много. Кстати, отвечая Сергею, в общем-то, не солгал, вы заметили?

В итоге уже через неделю я получил первый уровень развития.

Кампания 02 — Легионер

01

Но не всё было так гладко, безмятежно и безоблачно.

В одной с ним казарме жили Скала, Брынза и Валеk. Как вы, вероятно, догадались, отношения с ними не заладились. Валеk шагал в строю позади меня и все целил поддать мне носком сапога в голень. Сволочи «нечаянно» опрокидывали тумбочки бойцов моего десятка. Постоянно отпускали дурацкие шуточки, сочинял глупые анекдоты и байки про новичков. Сразу бы следовало поставить гадов на место, но никому из нас ничуть не хотелось попасть под жернова за неуставные отношения по месту прохождения службы. Но вот Аршманн устроил учение со стрельбами на бегу в лабиринте подземных бункеров. Я стрелял по мишеням одиночными, как положено. Валеk садил короткими очередями. В конце учения у Валека не оставалось ни одного патрона, а в моём карабине сидела целая дюжина. Я оглянулся, убедился, что никого рядом нет, не глядя, влепил все пули в бетон у самых ног побледневшего Валека, так что цементная пыль осела на его сапоги, плюнул на щербленый пол и сказал:

— Не уймешься, гнида, так и знай: следующая обойма будет в твоей черепушке! Несчастный случай, бывает всякое...

Валеk, кажется, понял и сделал выводы. После очередного вывода на стрельбище и пересчета оставшихся в оружейной комнате боеприпасов дежурный недосчитался двух обойм. Аршманн поставил всех на уши и заставил искать. Я искал вместе со всеми, точнее делал вид, что ищу, когда вдруг в кармане что-то звякнуло. Я тут же вспомнил поганую ухмылку Валека и догадался — что. Рассказывали случай, когда лейтенант нашел у

какого-то легионера один(!) случайно забытый(!) холостой(!!) патрон... Аршманн заставил бедолагу выкопать маленькой сапёрной лопатой в каменистом грунте полигона могилу в десять футов длиной и на десять же футов в глубину. Всему личному составу пришлось торчать в строю навзрыд на этих «похоронах» холостого патрона. А тут пара полных боевых обойм! (Censored)! (Censored) твою (censored) и (censored) тебя (censored)! Обшарят карманы, найдут «украденные» боеприпасы — мало не покажется. Если повезет, сгноят на гауптвахте, не пофартит — трибунал. И тут меня осенило. Я выскользнул в коридор казармы и за углом, пока не видел дежурный, ударил обмотанным пилоткой кулаком по электрической пробке. Казарма погрузилась в темноту. Посыпались ядреные легионерские ругательства. Я знал путь наощупь. Тумбочку Валека нашел сразу. Когда загорелся свет, я, жмурясь, стоял в гимнастическом углу как ни в чем ни бывало. Нас построили, тщательно обыскали. Личный досмотр не дал ничего. Я перехватил недоуменный взор Валека и нежно улыбнулся в ответ. Десятью минутами позже дежурный обнаружил боеприпасы в валековых вещах среди сигарет. Что было с гнидой после её отправки в штрафную роту — неизвестно, да особо говоря, никто и не любопытствовал. Не только каждому — свое, но и каждый сам за себя, вот так, наставительно заметили поросята.

02

Вторая неделя у нас проходила в несколько большем разнообразии. До обеда: — «Делай р-раз!», после обеда — освоение бронетехники: вождение лёгкого танка, сборка-разборка и мелкий ремонт, стрельба из пушки на полигоне по мишеням.

Получен навык: мастерство водителя +1. Получен навык: мастерство техника +1. Получен навык: зоркость/меткость +1.

— А ведь делаешь успехи! — удовлетворённо заметил Аршманн, когда во время ежевечерней тренировки сумел ответить двумя удачными тычками на двадцать пять его ударов пластиковым кинжалом в мои жизненно важные точки.

— Товарищ лейтенант, а нельзя ли поощрить за старание? — немедленно осведомился я, смазывая синяки йодом.

— Чего-чего? — поразился командир.

— Выдайте мне, пожалуйста, разрешение брать книги в гарнизонной библиотеке.

— Когда читать-то собираешься?

Я ухмыльнулся с прищуром. Выносливость была прокачана недаром — теперь при усиленном питании мне вполне хватало четырёх часов сна в сутки.

Назавтра после ужина я выпросил разрешение на посещение читального зала, разместился там в идеальной тишине и в одиночестве, заказал целую пачку книг. Силы небесные, мне бы такие способности, когда учился в университете: за два часа одолел (рыдайте от зависти):

- 1) «Организационно-штатная структура танковых армий»
- 2) «Цели и задачи танковых армий в наступательных операциях»
- 3) «Место и роль танковых армий в наступательных операциях»
- 4) «Подготовка наступательной операции»
- 5) «Оперативное построение танковых армий».

**Уровень политической подготовки повышен на 1. Книг прочитано +5
Боевая подготовка: +1,5**

Увлёкся и не заметил, что рядом со столом кто-то остановился. Поднял глаза и... мать моя женщина... величественного вида НПС в генеральском мундире непонятной армии с золотыми погонами. А всё-таки помнит тельце те самые полтора армейских года в далёкой юности. Его словно пружинкой сорвало со стула, вытянуло в струнку и вынесло из горла звонкое уставное: — Товарищ генерал! Разрешите доложить, рядовой Лунин, занимаюсь самоподготовкой!

— Вольно, вольно. — благосклонно покивала высокопоставленная непись. — Что прочли? Ого, замечательно. Получили чьё-то задание?

— Никак нет. По личной инициативе.

— Вот даже как? Похвально, не часто такое бывает. К сожалению. На какую технику ориентируетесь?

— Как раз пытаюсь определиться. Привлекают танки и БТРы. Думаю, выбираю, товарищ генерал.

— Определяйтесь и вперёд к офицерским петлицам. Образец для подражания есть?

— Так точно, генерал Лизюков.

— Славно, славно. Буду рад встрече уже с офицером Луниным — генерал похлопал меня по плечу, жестом разрешил сесть и величаво проследовал прочь из читального зала. Кто это? Что он тут делал?

Вторая часть квеста «Пример для подражания» выполнена. Ваш кумир — А.И.Лизюков. Награда — нет.

Поздравляем! Получен навык: расположение начальника +5.

Аршманн теперь проводил учения «стенка на стенку» для легионеров нулевого, первого и второго уровней. Он поделил нас на две равных части и раздал патроны, в которых вместо пуль были ампулы с краской.

— Двигаетесь навстречу друг другу с противоположных сторон полигона. Задача — уничтожить врага. Полностью «истреблённый» отряд всю неделю по вечерам будет драить до блеска умывальные. Разумеется, настоящие «рыси» — трудолюбивые ребята, но раковин не чистят. Это дело проигравших.

После учений плотоядно улыбающийся лейтенант подсчитывал голубые кляксы на комбинезонах: — Ранен. Убит. Убит. Убит. Трижды убит, лемуур. Ранен.

Дойдя до меня, остановился: — Кру-гом! Где краска? Ты у нас химик? Умудрился стереть?

— Никак нет, товарищ лейтенант!

— За своих ребят прятался?

— Никак нет, товарищ лейтенант!

— Тогда в чём дело?

— Перемещался по-пластунски, стрелял из «положения лёжа», как вы учили, товарищ лейтенант. Когда ворвались в окопы, пустил в дело нож.

И я неожиданно для себя коротко, с прищуром, улыбнулся.

— Хм... Ладно.. десятник...

Во время ужина Аршманн мерно расхаживал между столами с заложёнными за спину руками и под тихий звяк ложек говорил:

— Убей врага, а сам выживи! Карабин и автомат — великая сила, но убивают не они, а закаленное сердце легионера. Ваши инстинкты никогда не должны спать. Что вы должны заучить наизусть, сосунки и что давным-давно назубок знаю я? А? «Инстинкт делает нас неустрашимыми и агрессивными. Если слабым и уготовлено когда-либо наследовать вселенную, то сильные отберут её. Предназначение слабых — быть сожранными сильными». Что будет, если мы не сможем убить врага? Он убьёт нас. И тогда вся цена нам — хвост лемурий. Ведь легионеру не разрешается умирать без особого на то приказа.

Где-то мы уже похожее слышали, задумались поросята души моей, откуда эта странно знакомая цитата?

Аршманн на тренировках напал локтем в четыре длиной с тяжёлыми мячами на концах. Мочалил беспощадно. Все должны были отбиваться карабинами с тренировочными пластмассовыми штыками. Затем велел примкнуть настоящие штыки. Адриано Лючиано получил удар в лицо. Выплюнул зуб. И тут же доказал, что хорошо усвоил уроки Аршманна: ткнул штыком лейтенанту в правую ягодицу. Офицер, оглушив Лючиано ударом мяча, тут же на глазах у всех обработал свою рану и наложил повязку.

— Запомнили, лемуры? — прошипел он. — Вот так вы должны заклеивать дыры. Сами. В бою не будет смазливых санитарочек в голубеньких брючках. Но демон меня сожри! Отыскался же такой, который понял, что такое штык! Он вырастет в крупную «рысь». Быть ему сержантом!

Очнувшись, Адриано едва приметно оскалился окровавленным щербатым ртом, глаз был прищурен. Я оттащил его за шиворот к фельдшеру и заставил вставить зуб. Пришлось влезть в долг на десять серебряных в счёт будущего жалованья.

— Вдруг его убьют? — заартачился было фельдшер.

— Тогда с меня возьмёшь. — пообещал я.

— А если тебя кончат?

— Я бессмертный.

— Чего это ты за меня поручился? — хмуро спросил Лючиано. — А ну как меня и впрямь угробят.

— У меня на тебя виды. — честно сознался я. — Большие.

Информация к размышлению.

НПС или непись — по сути, компьютерная программа с определенным алгоритмом действий. Ее несложно обыграть — если просчитать этот самый алгоритм. Игрокам в прежних играх быстро наскучивало общаться с неписями, в запасе у которых были десять вариантов поведения и сотня-другая фраз.

Проблему решило создание искусственного интеллекта (искина) первого поколения, созданного на основе кодов, обеспечивающих уникальное и неповторимое поведение НПС в каждой конкретной ситуации. Это были уже не легко предсказуемые неписи, они получили свободу действий, естественно в пределах сюжета игры. Никаких стандартных заложенных фраз и запрограммированного поведения! Поступки НПС с искином-01 зависят только от особенностей общения с игроком.

А вот разработчики «Огня и стали» скромно заявляли, что соединили некоторых НПС-персонажей игры с искусственными интеллектами второго, третьего и четвёртого уровней! Те получили способность, общаясь с игроками, развиваться, повышать уровни, прокачиваться, брать задания, грабить золото и зарабатывать серебро, покупать или добывать боевую технику и снаряжение!

Для него игра — это борьба за жизнь. Если такой НПС продержится достаточно долго, то становится опытным, прокачанным и... очень опасным.

К концу третьей недели уже вся моя десятка хищно ухмылялась с прищуром. Выходных не было и теперь практически всё время занимали занятия на полигоне. Началось освоение лёгких танков.

У каждого игрока был первый уровень развития, а я и неписи приближались к второму. Всем было начхать на целость рыл, все были выдублиены. И теперь, когда лейтенант Аршманн начинал выворачивать из нас душу, мы лишь орали: «Я счастлив, товарищ лейтенант! Прошу добавки, товарищ лейтенант!» Когда Аршманн рычал: «Ну, теперь, лемуры, — пятьдесят посадок в танк — эвакуаций из танка. А потом — десять погрузок-разгрузок боеукладки!», по физиономиям пробегала мгновенная ухмылка и коротко суживались глаза.

Аршманн глядел на секундомер и довольно миролюбиво сопел: мы выполняли все нормативы.

— Ладно, — наконец проворчал он, — сойдёт. Напоминаю, послезавтра — парад и отправка на позиции. Завтра — репетиция парада. Приготовиться к отбою... Отбой, лемуры!

Назавтра подготовку великого события проводил раздутый важностью штабной капитан с эмблемами связиста на петлицах и погонах. В жуткой тропической духоте, на мокром после короткого ливня плаце стояли две «коробочки»: одна из НПС и обычных игроков, другая из оплативших премиум-аккаунт и потому привилегированных кадетов. Пофиг тут же с чувством процитировал Мэтью Арнольда: «Неравенство естественным образом приводит к материализации высшего класса, опошлению среднего и озверению низшего», Я хмыкнул.

— Где шаг легионеров! Не вижу! А? Под сапогами плац должен грохотать! А вы словно горячую кашу в штанах тащите! Позор, лейтенант!

Я с тоской покосился на багрового Аршманна, играющего желваками и вышел на два шага вперёд: — Товарищ капитан! Разрешите привести себя в порядок? А то потеем, форма внешний вид теряет, к параду не успею в порядок привести!

— Чего-чего? — моя наглость привела связиста в шок, чем я мгновенно воспользовался.

— Благодарим! Десяти минут нам хватит! Вольно, разоидись!

«Коробки» рассыпались.

— Сожрёт. — констатировал Аршманн, возвращаясь в нормальную цветовую гамму. — Сначала тебя, лемур, потом меня.

— Не успеет. — заверил я. — Товарищ лейтенант, а почему мы без строевой песни ходим?

Командир непонимающе замер. Я сообразил, что из создателей «Огня и стали» мало кто служил в армии, поэтому в стремлении максимально учесть все мелочи армейского бытия, они иногда упускают основное и очевидное. Коротко объяснил Аршманну, в чём суть.

— Ага... Какие песни знаешь?

— Могу сложить «Марш Легиона Порядка». — бесстыдно соврал я. — Прямо сейчас.

Лейтенант смотрел на меня, как на психа, заражённого чумой.

— Осталось семь минут. — наконец сказал он. — Потом я вам не завижусь.

— Хватит, — заверил я, собрал свою десятку и продиктовал слова «Марша легионеров».

— Откуда эта хрень?! — поразился Сергей Росомашко. — Сам сочинил?

— Да за кого меня держишь? — шёпотом, чтобы не слышали другие, возмутился я. — Это из повести братьев Стругацких, «Обитаемый остров» называется, читал такую? Сергей, как и следовало ожидать, отрицательно покрутил головой.

— Готово. — доложил я лейтенанту, одновременно с зычным капитанским рёвом: — Стр-р-ройсь!

...В день парада плац украшали плакаты военно-патриотического содержания. Они слегка промокли от горячих испарений, но бодро изливали обращения наяву и во сне быть бдительным, дисциплинированным, от важным и призывы усердно соблюдать личную гигиену.

Центурия «рысей» стояла навтыжку на бетонке, подтянутые, в наглаженной форме, начищенных до бликов сапогах и новеньких шлемах. Автоматы прижаты к груди. Новички прогрохотали хором старательно выученные наизусть слова присяги, сержанты, пожав каждому руку, со словами «Благодарю за службу» вручили значки в виде кошки с кисточками на ушах, оскалившей пасть. Принимавший парад полковник зачитал с трибуны приказ, согласно которому пять легионеров (я в их числе!) получали благодарность и премией в размере половины будущего месячного жалования. Настал момент торжественного прохождения.

— Ногу тянем, ногу! — орал красный от натуги капитан-связист, мотаясь между нашей и кадетской «коробками». При этом время от времени загадочная улыбка мелькала на его лице.

Аршманн лично запел, а мой десяток тут же подхватил:

— Наш Легион тяжелыми шагами
Идет, сметая крепости, с огнем в очах,
Сверкая боевыми орденами,
Как капли свежей крови сверкают на мечях...

Железный наш кулак сметает все преграды,
Мы — сила, командиры нам — отцы!
О, как рыдает враг, но нет ему пощады!
Вперед, вперед, легионеры-молодцы!
О, Легион порядка — доблесть, честь и вера!
О, верные легионеры-удальцы!
Вперёд! Вперёд, бойцы-легионеры,
Мы — сила, командиры нам — отцы!

Выражение изумления на полковничьем лице сменилось восторгом. Капитан сиял. Аршманн был доволен. Я — тоже. Всё-таки, какой никакой, а внёс вклад в культурную жизнь мира, в котором я теперь живу. Пусть даже в виде идиотского марша из повести Стругацких. Хотя... пофиг, всем же нравится, резонно заметил одноименный поросёнок.

Получен навык: расположение начальника +5.

После церемониала пять легионеров (в том числе и я!) получили конверты с премией в пятьдесят серебряных и грамотой начальства. Благодарности за организацию парада полковник также вынес лично лейтенанту Аршманну и капитану-связисту.

Наевшись до отвала (и даже сверх него), я тем самым сократил время необходимого сна до четырёх часов и, лёжа на армейской койке под нумерованным одеялом долго читал при свете ночника «Сборник уставов бронетанковых войск». Конечно, не ради удовольствия, а исключительно пользы для:

Уровень политической подготовки повышен на +0,2. Книг прочитано +1 Боевая подготовка: +0,1

Потом отложил книгу и, перед тем, как уснуть, с четверть часа смотрел в разбавленную тусклым синим цветом ночной лампочки темноту казармы и слушал, как на двухэтажных койках похрапывают во сне легионеры. Завтра на рассвете нам предстояло отправиться по месту службы.

04

Пара часов перед передислокацией осталась у меня в памяти как взмокшая от пота гимнастёрка, ор Аршманна и гул двигателей вкуче с лязгом гусениц. А еще вспоминаются два слова: «поэт» и «балбес». Ну, почему «поэт», вы уже знаете. А вот отчего — «балбес»?

— Где этот балбес?

— Который? У нас их пруд пруди.

— Да десятник новичков! Ему предлагали три танка, а он отказался!

— А! Точно! Знаем такого. Знатно прокололся. Балбес!

Звание «балбеса безобидного, но с придурью» мне присвоили все и единодушно. Включая подчинённых. Я действительно решительно возражал против превращения своего десятка в танковый взвод, включавший два свеженьких, только что с конвейера, Т-26 и один БТ-5.

— Желаем стать резервом. — сказал я лейтенанту. Когда приступ естественного изумления прошёл и к Аршманну вернулся дар речи. Он долго орал про дебилов-лемуров, способных назло ему утопиться в канализации и про то, каких усилий ему стоило выбить для нас новую технику. Наконец, он выдохся, безнадежно махнул рукой и потребовал: — Десятник, объяснись. Ты что не понимаешь, что резерв — не тыловой курорт, а совсем наоборот?

Еще бы не понимал! Резервный взвод — затычка решительно во всех дырах. Прочие бойцы будут раскатывать на танках, геройствовать и сокрушать, «гремя огнём, сверкая блеском стали». А нам предстоит эвакуировать с поля боя подбитую технику, чинить её, возить боеприпасы. Нас будут поднимать в любое время суток, когда все прочие отдыхают, и подтирать нами задницы всевозможных глубин и диаметров. В сражении же в лучшем случае придётся подменять вышедших из строя бойцов на их потрёпанных машинах — поди тут погеройствуй. Всё так. Но у любой медали — две стороны, как известно... не всем... Резервный взвод — это много-много чёрной работы, за какуюю хорошо нарациваются выносливость, сила и ловкость и постоянно капает опыт. Причём самый разнообразный: водителя, ремонтника, трофейщика. Буду бешено горбатиться сам и подчинённых согну в бараний рог. Они у меня в ближайшем обозримом будущем выйдут на третий уровень! Причём сделаю всё зависящее, чтобы ни один не погиб. Всё это я и постарался втолковать командиру. А навыки заряжающего, наводчика и накопление командирского стажа куда не убегут.

— Расчётливый какой... — с отвращением констатировал он, остывая. — Ладно, хрен с тобой, иди... развивайся... Любопытно, что своим скажешь?

Говорить своим пришлось дважды. Сначала — с воющими от возмущения игроками. Достав бумажку и покрывая её цифрами, я долго доказывал, что, став танковыми экипажами, легионеры Лунин, Император, Росомашко, Паблсити, Шахрияр, и Бхаратавариштинарта, будут по своей неопытностидохнуть часто и регулярно, теряя при этом часть прежде заработанного кровью и потом опыта и всё имеющееся на них в момент гибели барахло. А мы пойдём умирать первыми, как расходный матери-

ал... При этом навыки будут наращиваться весьма однобоко и узко специализированно. Нет, для кадета, проплатившего премиум-аккаунт, оно, вроде бы логично. Ну, а нам, нищелюбам, каков смысл? Мы сюда не за победами и триумфами пришли, а для получения прочных стартовых позиций. А на танках еще накатаемся до полной одури. Никто, кроме Паблсити, на «нищелюбов» не обиделся, поворчав еще немного, общественность смирилась. С неписями (вот золотой народ!) всё было куда проще: выслушали, флегматично кивнули и всё.

Неписи, неписи... Для задуманного мной требовалось определить, в кого именно из НПС-персонажей встроен искусственный интеллект повышенного уровня, скажем, третьего. Аршманн отпадает сразу. Очевидно, что ему суждено быть, вроде д'Артаньяна вечным лейтенантом с неизменным набором достоинств и недостатков. Потенциала и перспектив развития явно нет. Надо поискать среди рядовых и прежде всего присмотреться к Адриано Лючиано. Кажется, парень — в числе двадцати пяти процентов избранных и, если это так, надо постараться активизировать сокрытые в солдате возможности...

05

Прощай, база. Сегодня вечером — заброска. Согласно зачитанному нам приказу в горах произошло очередное восстание. Расположенный там опорный пункт Легиона накрыли огнем из пулеметов, повстанцы умотали в горные леса и теперь истребляют всех в военной форме, кто под руку попадет. И теперь легионеры, доблестная защита и опора порядка, отправляются частым гребнем чесать скалы и ущелья. Здравствуйтесь, горы.

Конечно, никаких бомбардировщиков, истребителей и прочих штурмовиков в небе «Огня и стали» не увидишь. «Вызвать самолёт» это всё равно, что «открыть портал» в фэнтезийных играх. И вот за нами на аэродром базы №7 прибыл пропахший выхлопами сторевшей солярки, шестимоторный монстр.

Центурия вытянулась десятка за десяткой у открытой аппарели безразмерного грузовоза, безмятежно поглощавшего легионеров, бронетехнику, груды дополнительного оборудования, ящики с боеприпасами, упакованные палатки, буро-рыжую амуницию и сухпаёк.

Вздремнуть в полёте не удалось — посадка последовала почти сразу же после взлёта, вот они, «игровые условности». И началась выгрузка, выгрузка, выгру... Кадеты, естественно, ею не занимались, весь кайф достался нам. Спина трещала, руки отваливались, а мы как муравьи все вытаскивали барахло и выгоняли танки. Рядовой Паблсити сквернословил и, как обычно, клялся покинуть игру вообще и навсегда.

Получен навык: выносливость +1. Получен навык: сила\ловкость +1.

— Ого! Чего так быстро? — удивился и перестал нить Пабло.

— Театр боевых действий. — покровительственно пояснил Император. — Здесь опыт капает быстрее. И навыки растут. А ты, десятник был, пожалуй, прав, в резерве можно быстрее прокачаться.

— Начальник всегда прав. — несколько раздражённо ответил я. — Даже когда берёт с собой тонну ненужной рухляди.

Я имел в виду тяжеленные полиэтиленовые мешки грязных серых простыней, которые мы только что закончили выволакивать из самолёта и укладывать на грузовики.

— Это ты про лейтенанта, что ли? — удивился ефрейтор, командир соседнего десятка. — Зря! Льняная же ткань, за неё туземцы душой и телом отдаются. Я в трёх рейдах был, так мы на ткань всё, что хочешь, у горцев выменивали. И еще их обрабатывают чем-то, эти простыни, чтобы насекомые не жрали. Поэтому любые продукты лучше в них заворачивать, целее будут. Ну и как портянки неплохо пойдут. В дожди никакие носки не спасают...

Колонна выстроилась в походный порядок. Мы, резервники, как «безлошадные» полезли в кузова грузовиков.

— Ну, пора и на «кладбище». — деловито сказал Аршманн.

Я подавился влажным жарким воздухом и закашлялся. Довольный произведенным эффектом, лейтенант похлопал меня по спине и пояснил:

— Это мы так опорный пункт Легиона называем.

— Зачем? Нехорошо с загробным миром шутки шутить. — едва успел прикусить язык и добавить «я-то знаю, что значит добро пожаловать в иной мир!».

— Да ладно. Просто там рядом священная роща аборигенов, к каждому дереву по полдюжины покойников привязано.

А, понял я, чистая декорация, фантазии разработчиков, ведь мёртвый НПС просто исчезает без всякого там погребения трупа.

Колонна двинулась. В путь нас проводил короткий дождик — добрая примета. До горизонта виднелись волнообразные буро-зелёные холмики, казалось, что на равнину наброшено грязное одеяло, собранное в складки. Низкие холмы чередовались с пустошами, поросшими кустами с остроколючными листьями. Над ними тянули темно-зеленые ветви эвкалипты, под которыми скакали стайки тушканчиков.

— Здесь есть змеи? — с подозрением спросил Паблсити, опасливо глядя на обочину.

Фатгах Шахрияр смешливо зафыркал: — Чего змей бояться, гранатой, проклятых, гранатой!

— Нет тут змей. — невнимательно, но уверенно ответил Император.
— Описания читай и форумы.

Кажется, он был прав — по шершавым бурым веткам и продолговатым листьям кустарника ползали малиновые и рыжие букашки, пушистые гусеницы, мелкие глянцево-паучки. Из травы выскакивали не то богомолы, не то кузнечики. В воздухе реяли стрекозы всех цветов радуги. Над болотистыми низинами тучами висела мошкара с прозрачными водянистым брюшками и игловидными жалами, гудела в теплом, влажном воздухе, насыщенном болотистыми испарениями. И словно ожившие лепестки, подхваченные порывом ветра, мелькали среди ветвей мотыльки всех цветов радуги.

— Одно непонятно. — Росомашко задумчиво поскрёб стриженный затылок. — Насекомых тьма, а птиц не видеть. Где пернатые?

— Фазана или рябчика запечь? — деловито спросил Паблсити. — Да, неплохо бы. Валежника кругом вдосталь. Где пожелаешь, разжигай костер, жарь парочку уток или окорочок дикого, только что освежеванного кабанчика... Да с лучком, да с перчиком...

Он поперхнулся слюной.

— А тебе лишь бы пожрать. — вздохнул я.

И снова замелькали рощицы каких-то буроствольных древовидных растений, напоминающих огромные фикусы, и высоких зонтичных пальм.

Через полчаса нашего движения местность преобразилась — стала неровной. Исчезли густые кустарники и рощи высоких деревьев. Их сменили джунгли. За одним из поворотов дороги впереди блеснула речная излучина. На левом берегу, у самой воды, начинались густые заросли бамбука. Тропические заросли теперь тянулись до самого горизонта. В отдалении виднелись горы с плоскими, словно усеченными макушками, их покрывали леса из древовидных растений с многократно разветвленными стволами и заросли каких-то кустарниковых пород.

Живописный хребет, упиравшийся теменем в безукоризненно белые облака, надвигался, рос. Колонна приближалась к высокому и довольно крутому изумрудному склону, перед которым виднелось нечто светлое, похожее на поверхность озера. А за ним, в свою очередь изогнулись волнистые отроги голубовато-зелёных гор, среди которых возвышалась конечная цель нашего короткого путешествия — вулкан.

Мы на месте. Слева тянулся ряд гранитных утесов высотой от двадцати до сорока метров, образующих природную крепостную стену. За стеной по всем правилам фортификации находилась цитадель — конус огромного вулкана. Вот он, опорный пункт Легиона, наш дом.

Подступы к опорному пункту были окружены рвами, в которых мутно блестела застоявшаяся вода и плавали кое-где подозрительные лохмотья, окопами с пулёмётными ячейками, стенами трёхметровой высоты из уг-

рамбованных мешков с песком, колючей проволокой и минными полями. Еще одна благословенная «условность игры»: на собственной mine или mine, установленной союзником можно было плясать вприсядку или разворачиваться на танке, пока не надоест. А вот вражеский заряд охотно рвался под ногами и гусеницами.

Загробная тематика была продолжена на месте прибытия — моей десятке определили местом пребывания «склеп номер четыре»: одну из множества пещер в склоне давно потухшего живописного вулкана. Впрочем, довольно удобную, со стенами, отделанными плетёными лианами и с мелкопесочным полом.

«Кадетам» отвели под обиталище посёлок у подножия вулкана, состоящий из десятка больших круглых домов под коническими черепичными крышами. К их выбеленным стенам на фундаментах из речных гольшей снаружи были приделаны деревянные навесы. В нижнем этаже каждого дома, сложенного из толстых бревен, находилась большая, светлая, совсем новая горница. На втором этаже размещались спальни.

Лейтенант Аршманн с барского плеча даровал сутки на устройство и акклиматизацию. Спасибо сердечное, выходной лишним не будет. Игроки тут же повыскакивали из процесса, оставив лишь свои полупрозрачные призраки. Я же и четвёрка трудолюбивых НПСов благоустраивали «склеп номер четыре». Туда попыталась было сунуть нос компания в составе Скалы, Брынзы, Болта, Хрюка и Клешнявого. Я свистнул, тут же за плечами неслышно выросли Харальдсон, Денисов, Лючиано и Рабинович с автоматами наперевес.

— Хочу напомнить, мальчики, — лениво протянул я, — что мы за пределами базы и стрельба в вас здесь возможна. Статья 146а о праве на ответные действия со стороны агрессивно настроенного сослуживца. Ну что, агрессивно настроенные сослуживцы, нарушьте устав, а мы вас положим?

Подчинённые передёрнули затворы. Сволочи ушли, злобно перебуркиваясь.

По-тропически быстро смеркалось. На тёмно-синее небо, покрывавшееся крупными звёздами, медленно всплывала лодочка полумесяца.

— Вижу поесть был не прочь не только Пабло. — сказал я. — Айда в чайную, угощаю ужином!

Репутация среди подчинённых повышена на +0,5 и достигла уровня «Дружелюбие»

Между подносами с бифштеками, чашками с салатами и маслинами, парили суповые кастрюли; кругом были расставлены большие тарелки с виноградом и апельсинами. Служить в таких условиях, кажется, можно,

решили поросята, хотя и поморщились, когда в кармане растаяли пять серебряных.

После ужина подчинённые тут же завалились дрыхнуть. Я сел на свой матрац указал на изголовье и сказал: — Точка привязки.

Знакомый красный шарик завис в воздухе. Воскресну здесь в случае вполне возможной завтрашней гибели. Ну вот, можно поспать, только прежде установлю время подъёма на 4.00.

06

Четыре часа по игровому времени, солнце только-только решило проснуться, а рядовой Всеслав Лунин, десятник Легиона Порядка уже на ногах. Мои «рысы» дрыхнут? Ну, пусть их отдохнут, денёк выдался вчера хлопотный донельзя. В рейд? Да. Вот только плохо, что мне негде оставить всё лишнее от греха подальше, прежде всего — наличность. Обидно, если последние гроши потеряю. Теперь — пара бутербродов из сухого пайка, чашка кофе и — к воротам.

Главные ворота опорного пункта Легиона представляли собой проезд в ограждении между двумя высокими металлическими пулемётными вышками. Под прикрытием Легиона здесь, в достаточно безопасном месте, само собой образовалось место встреч и общения игроков «детского сада». В большинстве своём это были непостоянные обитатели базы №7, но встречались и жители других баз. Они прилетали на самолётах, договаривались о совместных рейдах, создавали временные группы, арендовали танки, нанимали легионеров для сопровождения, торговали. Некоторые даже ставили палатки у ворот, ночуя тут, чтобы не тратиться на самолёт.

В этом, замечу, была высокая степень риска. Можно было влипнуть в крупную передрагу с местными партизанами и пасть в бою. Попасть под раздачу подарков союзной артиллерией. И, наконец, нарваться на гниду из числа игроков же! Повторю высказывание своего армейского комбата: — «Тут вам — не там!» На территории опорного пункта не действует нерушимый запрет, наложенный на каждую базу «детского сада»: там нельзя достать оружие и убить другого игрока или НПСа. Здесь — возможно. Вот и появляются так называемые плейкиллеры, они же — *уи*¹. Убийцы игроков... Доводилось не только слышать о них еще до того, как я погрузился в «Огонь и сталь», но и сталкиваться в играх. Вместо того, чтобы честно прокачивать свою технику и по копейкам собирать игровой капитал, они

---

¹ Уи (убийца игроков) — русифицированное (а значит — неприлично звучащее) обозначение игроков, исподтишка убивающих других игроков и НПСов. В английском языке ПК (play killer).

нападают на тех, кто это делает, захватывают подбитые машины и собранную их жертвами добычу. Пираты? Нет, слишком громко и красиво для уёв. Гиены, гадёныши, сволочи. Иногда их ловят и устраивают показательные самосуды. Но, как правило, они действуют без свидетелей так что доказать их вину невозможно.

Я обогнул штабной квартал, зрительно прикинул, где за воротами находится площадь для сходов и стал по длинной дуге огибать поросший густым и высоким кустарником склон вулкана. От куста к кусту длинными живыми гирляндами тянулись зелёные лозы. Побегии других ползучих растений с фиолетовыми и алыми цветами оплетали скалы и взбирались по крутым обрывам.

Вот это да! Площадь перед воротами оглушила меня шумом и гамом: «Составляю отряд для похода на гнездо ваххабитов. Нужны пулемётчик и пара гранатомётчиков», «Продаю динамит с дистанционными взрывателями», «Врач! Сопровождаю группы», «Куплю фугасные снаряды на сорокопятку, недорого», «Ищу трёх автоматчиков-смертников, плачу виртублями и долей в добыче».

Игроков тут было — мама родная. В камуфляже, комбинезонах, плащпалатках, с довоенными петлицами, как у меня, в погонах императорской и Советской Армии. А вот топает какая-то троица в фельдграу вермахта. Внимания на это никто не обращает, мало ли что, вдруг парни будут потом отыгрывать управление «тиграми» или «пантерами» — их выбор и их проблемы.

Квесты искать рано, пощупаю-ка сегодня басмачей в вольном рейде. А вот и партнёр. Плечистый непись с двухдневной щетиной дремал в коляске видавшего виды мотоцикла. Ага, без звания, да и колымага не престижная, значит дорого заломить не должен.

— Эй, друг!

Водитель вздрогнул и открыл заспанные глаза. На нагрудной нашивке засветились зелёные буквы «рядовой Пётр Дорофеев».

— Легионер? — осведомился он. — Рейдовая пострелушка в свободное время?

Я кивнул: — Почему?

— Сто.

— Поехали.

— Что, торговаться не будешь?

— На братьях по оружию не наживаюсь. — гордо сказал я, затыкая Нефига, собравшегося было возмущённо захрюкать.

Репутация среди бойцов повышена на +1

Мотоцикл с треском вынесся с площади и покатил по пыльной дороге. В коляске немилосердно трясло, подстеленный ватник спасал на ухабах слабо. Я держал наизготовку МП-40, на шее Дорофеевко болтался прославленный ПППШ. Безусловно, мы были грозной силой... м-да...

Низкорослые, усеянные колючками кустарники закончились, пошли галечные пролысины между скалами. Каменные склоны по обе стороны становились угрюмее, причудливее, круче. Обогнув огромные глыбы базальта, мы проникли в извилистый проход, похожий на каменное русло иссякшей реки, стекавшей с вулкана. Дно устлало песок и галька, кое-где из-под них выглядывали гладкие, серые, словно шлифованные плиты. Русло очень напоминало заброшенную дорогу, в одних местах размытую дождевыми потоками, в других — занесенную песком и илом.

Первый подвиг совершили после того, как на третьем километре съехали с дороги к ручью и выключили двигатель. В нашу сторону из густой зелени выбежал парень в драном камуфляже с древней винтовкой-«мосинкой». От кого драпает? Кусты затрещали, из них выломались три бородача в драных шортах, чалмах и с ятаганами. Игрок, видимо, растратил боеприпас и решил по крайней мере героически погибнуть. Он развернулся и перехватил обеими руками винтовку за ствол, словно дубину. Что ж, пора. Я сделал жест Петру, запрещая стрелять, положил ствол автомата на упор, прикреплённый именно для этих целей на коляске, тщательно прицелился и осторожно нажал на спусковой крючок. Первый бородач кувыркнулся в траву, оставшиеся подпрыгнули, гортанно завизжали и потянули висевшие за спиной ружья. Короткая очередь. Очередь. Всё кончено. Вот же чёрт, во второй жизни начинаю понимать тех, кто не может без войны. Наверное, очень затягивает, когда ты их, а не они тебя.

Рядовой Лунин вы одержали первую победу в бою.

Я выбрался из коляски и приблизился к парню. Светящая на его нашивке надпись сообщала: «ефрейтор Иоанн Грозный». Ну и ну, дивны дела твои, господи.

— Как влипнуть умудрился?

— Да, понимаешь, за бой с устаревшим оружием опыта вдвое больше капает, вот я и повёлся на такое дело. — развёл тот руками. — Только у этой рухляди на втором выстреле ствол раздуло. Короче, все патроны из пистолета выхлопал да побегал. А эти страшилища решили позабавиться, догнать и без стрельбы голову отрезать. Обыщи их, добыча — твоя. И вот еще — спасибом сыт не будешь, держи десятку.

На вашем счете 40 серебряных.

— Может, подвезти?

— Не — Иоанн беззаботно махнул рукой, — тут напрямик через гору до ворот рукой подать и не опасно, доберусь. А сам продолжай. Доброй охоты!

Парень побрёл вверх по склону. Я обшарил трупы бандитов, не рассматривая, запихнул в ранец собранное оружие, одежду и деньги.

■ На вашем счете 55 серебряных.

За каждого из подстреленных басмачей — по пять копеек?! Отлично! Прямо как в анекдоте — «Не скажите, Порфирий Петрович, двадцать старушек и — рубль!» Дальше, Петро, дальше! Водитель мотоцикла оказался опытным а, главное — знающим, что нужно таким новичкам-салагам, как я. В открытые бои мы не лезли, Дорофеенко прислушивался к отдалённой стрельбе, мы подкатывали туда, куда в панике отступали остатки недобитых басмаческих банд. Я расстреливал тройку-пятерку бегущих, быстро сгребал добычу, мы тут же скрывались, пока не подоспели победители, ведь по большому случаю у них было больше прав на окончательную ликвидацию банды. Дважды я был ранен, но аптечки быстро устранили все последствия, одну аптечку потратил на Петра, получившего пулю в ягодицу. Самой быстрой оказалась победа над восемью отморозками, переходящими вброд мелкую речушку. Словно в тире я короткими очередями по два-три патрона аккуратно прострелил мохнобородые башки в чалмах, торчащие из воды. Правда, потом пришлось долго и мучорно вытаскивать трупы на берег. Однако, оно того стоило — среди добычи оказался подержанный гранатомёт.

К вечеру мы въехали на ту же площадь, откуда начали рейд.

■ На вашем счете 185 серебряных.

— Ну как, доволен? — поинтересовался Дорофеенко.

— А ты, дружище? — ответил я, перебрасывая на его счёт сверх угорова 25 монет и передавая требующий ремонта ручной пулемёт МГ-34, взятый в последней короткой стычке.

— За что? — удивился он.

— За поддержку. — пояснил я. — Боевое же братство, разве нет?

Не устаю поражаться: вроде бы непись, набор цифр, а смутился, покраснел.

■ Репутация среди бойцов повышена на +3

— Давай-ка «жука» тебе найдём. — решил Пётр. — Барахло же надо сбросить. Ведь ни сейфа, ни ангара у тебя пока нет?

— Ну да, — согласился с ним я, глядя на собранное с бандитов добро, — не мешало бы.

«Жука», то есть скупщика добычи за полцены, наживающегося на голдранцах, вроде меня, отыскивали без особого труда. Им, естественно, оказался игрок, некто младший сержант Епифан Тихонов.

— Возьмёшь? — без обиняков спросил я.

— Ну, как тебе сказать, — проникновенно начал Епифан. — Дело в том...

— Мозги насчёт «запрещено правилами игры» не положи, без тебя знаю, — оборвал я. — Понимаю, что мы незнакомы — мало ли, вдруг я на администрацию работаю, или просто болтун... Но всё-таки?

— Хорошего момента не упускаю. А кто упускает? — младший сержант покрутил рукой в воздухе, будто лампочку ввинчивая, давая мне понять, что, может, когда и дойдет дело до откровенного разговора без предисловий, но точно не при первой встрече. — Ладно, Всеслав, чувствую человека порядочного, имя твоё на кармане написано, и не работаешь ты на администрацию, сразу видно. Да и что — администрация? Могут, разумеется, по пустякам напакостить, и пёс с ними — перерыв в игре сделаю, тоже неплохо, передохну. Спрашивать вроде нечего. Ну, если только о том, чего тебя к легионерам занесло, но так полагаю, что тут, наверное, дело личное, даже сказал бы — интимное.

— Точно, — кивнул я, — Глубоко интимное. Так что насчёт сделки?

— Попробуем. — тихо сказал он. — Сейчас, конечно, плачу серебром, но если вдруг захочешь сбить что-то ценное, то могу дать золото или даже реальную валюту.

О как. А младшой-то сержант, оказывается, не мелкий жучок, а из тех деляг, которые скупают и перепродают дорогую технику, амуницию, боеприпасы, редкие реагенты. Причем делают это как за игровое золото-серебро, так и за ваши, человеческие, деньги, которые потом при необходимости за процент, причем очень немаленький, могут вывести на банковские счета. Это удачно меня Петро с ним свёл, поставим галочку на будущее.

Вот свезло, так свезло! — хмыкнул я. — Вот так-таки ни от чего не отказываешься?

— Ну, шкурки лемуру по одной десятой серебряного не скупаю. — Тихонов осклабился. — Но обычно беру многое и помногу, предлагаю хорошую цену. Не такую, ясное дело, как на аукционе, поменьше, зато плачу сразу... или почти сразу.

— «Почти»?

— Если предложишь танк с атомным двигателем и титано-хромовольфрамо-никелевой бронёй, то вряд ли сразу найду в кармане столько золота. Тогда мне недостающую сумму дошлю. Отсюда и «почти».

— Кто дошёл? — я выглядел воплощением наивности. Не сработало.

— Конь в пальто. — лаконично пресёк мою детскую хитрость «жучок», роя груды барахла в коляске мотоцикла: — Сам понимаешь, с одной стороны, мне надо на тебе нажать. С другой — я у тебя первый покупатель и ты мне, так сказать, отдаёшь свои целомудрие и невинность. Надо это учесть. Все вещи в той или иной степени повреждены, поэтому полной цены назначить не могу. Может быть отдашь в починку и получишь больше?

Э, младшой, подметили поросята души моей, а ты совсем не прост! Явно отягощён интеллектом и образованием, эва как загнул насчёт целомудрия, притом без мата и хорошим слогом.

— Нет. — твёрдо отказался я. — Некогда. Пусть дешевле, лишь бы быстрее.

— Триста пятьдесят серебром.

— Согласен. — усмехнулся я. — С надеждой на будущее сотрудничество.

— Всегда готов — откликнулся Тихонов.

На вашем счете 535 серебряных.

■ На вашем счете 535 серебряных.

Поросята замерли в настороженном восторге. Завтра должны были числить жалованье за первый месяц службы.

— Как перед грозой. — хмуро сказал Дорофеенко, когда я, закончив расчёты, повернулся к нему. — Накануне ливня с громом и молнией у меня всегда такое чувство, как сейчас, на душе беспокойно. Погода вроде бы ещё отличная, а тревога внутри уже сидит.

У дураков мысли одинаковые? Или как раз наоборот — потому и у меня настроение такое же, что оба не дураки? Об этом, развалившись в одних трусах на матрасе и блаженно шевеля пальцами босых ног размышлял Всеслав Лунин.

07

Не дураки.

В пять двадцать пять утра толпа бандитов вывалила из джунглей, и центурия приступила к своей работе. Около двухсот бравых вояк в шортах, высоких шнурованных ботинках, в чалмах, в пулемётных лентах

крест-накрест по голому татуированному брюху вынесло по руслу пересо- хшего ручья.

Первые разрывы и автоматно-пулемётная пальба застали меня под маленьким водопадиком. Рёв лейтенанта: — «Рыси», к бою! Лемуры, (censored)ные, шевелись! — заставил меня мокрым впрыгнуть в форму, и, надевая на ходу ботинки помчаться к сборному пункту. Когда я почти до- бежал до блиндажей, земля слева от меня вздыбилась лохматым взрывом — у нападавших оказался миномёт. И не один, сметливо подсказали поро- сята души моей, когда вторая взрывная волна буквально внесла меня в блиндаж.

— Лунин, сколько «резервных» в строю?

— Шесть. — отрапортовал я Аршманну, подымаясь с четверенек и мысленно желая вышедшим вчера вечером из игры Императору, Паблиси- ти, Шахрияру, и Бха... Бху... — тьфу ты! — индусу приятных снов в их земной жизни.

— Хватайте два зенитных грузовика и прикройте «кадетов»! — распо- рядился командир. — На рожон особо не лезьте.

Информация к размышлению.

Всем людям, то есть каждому из вас всегда хочется большего. На этом и построен заработок в индустрии онлайн-игр. В любой игре можно придумать услуги, которые будут предоставляться за реальные деньги, при этом, не влияя на игровую процесс и баланс. Или несущественно влияя. Например, покупка или заказ персональной надписи на танк, занавесочек в ангар, генеральских хромовых сапог для персонажа. Или...или... или... Все эти хухры-мухры и фигли-мигли не добавляют силы, выносливости и здо- ровья,

«Огонь и сталь» — на первый взгляд — не исключение в общем ряду игр. Но только на первый. Умеющий читать между строк быстро най- дёт не один способ превратить наличность в игровое преимущество.

Один из таких путей — премиум-аккаунт. На первый взгляд эта услу- га не предоставляет ничего необычного и введена лишь для того, чтобы немного упростить игровой процесс. Укорачивает время совер- шенствования боевой техники и совершенствования навыков...

Ага-ага, «немного упростить» — премиум-аккаунт увеличивает коли- чество получаемого за бой опыта и наград на 50%! Таким образом, вывалив наличность, богатенький игрок получает возможность обогнать своего неимущего соперника и начать гнобить последнего в самых извра- щённых формах

Так что для достижения одного и того же «кадету», выложившему за месяц премиум аккаунта тридцать юаней, и мне, сиротинушке, нужно провести разное количество боёв, причём разница иногда получается до

пяти раз. Не в мою пользу, замечу. Премиум-аккаунт даёт и другие преимущества. В частности, в совместных с союзниками боях делает последних фактически пушечным мясом, прикрывающим бронёй и телом.

Вот как сейчас, например. В игре оказалось всего четырнадцать бодрствующих «кадетов». Они, бестолково суетясь, вывели в бой пять германских лёгких танков Pz35(t). Столько же легионерских Т-26 и БТ выдвигались с флангов, отвлекая на себя пули противотанковых ружей и бутылки с зажигательной смесью. При этом «рыси» старались стрелять пореже, предоставляя «кадетам» возможность истреблением повстанцев набрать побольше очков.

Да-да, в игре нет авиации, если не считать самолётов и дирижаблей, выполняющих роль порталов и перемещающих игроков с точки на точку. Казалось бы, согласно логике игрового процесса, не должно было бы быть и зенитного вооружения. Но оно есть... и применяется не по прямому назначению.

На бегу сформировал два экипажа: Лунин+Денисов+Лючиано и Росомашко+Харальдсон+Рабинович). На двух грузовиках-полуторках 4М-ГАЗ ААА с установленными в кузовах счетверёнными пулемётами «максим» мы браво вынеслись к ручью и...

И я, затаив на голове обод с наушниками и микрофоном, отдал распоряжение: — За скалу! В бой не лезть!

— А приказ? — заикнулся было Сергей Росомашко.

— Приказ подыхать? Не слышал такого! — гаркнул я. — Чтоб ни одной потери не было! За скалу!

Оба грузовика, похабно подпрыгивая на бульжниках, пересохшего русла заехали за большущую скалу.

— При машинах остаются я и рядовой Росомашко. Остальным залечь и не высовывать носа. Отбиваться лишь в том случае, если будете обнаружены.

— Чего это ради? — прошипел Серёжка.

— Не догадался? — таким же шёпотом ответил я вопросом на вопрос. — Нас убьют — не беда, воскреснем голыми и снова поскачем в битву. Подчинённых НПСов положат — невосполнимые потери. Зачем нам торозить прокачку командирских навыков?

— Не голыми... — пробурчал Росомашко. — В трусах. Я — «шестнадцать плюс».

— Тем более. Прекращай дискуссию, ползём наблюдать.

Мы вдвоём по-пластунски доползли до гребня галечной насыпи и выглянули со всевозможными предосторожностями.

— Бинокль бы. — досадливо сказал Росомашко.

И без бинокля было видно, что поначалу всё, вроде бы шло гладко. Бестолковые партизаны с криками перебежали, залегали, беспорядочно паля в сторону наших танков из противотанковых ружей, крупнокалиберных пулемётов и трёх полевых миномётов. Танки «кадетов» начали методично долбить по вражеской позициям, пытаясь подавить миномётно-пулемётные гнезда и набирая очки и баллы за успешные попадания.

Вдруг обстоятельства резко изменились. К нападавшим прибыло подкрепление — около полусотни одетых во что попало, но отлично подготовленных бойцов. Они принялись умело и толково командовать, оттянули поредевшую толпу партизан в бамбуковые заросли в кусты, откуда на технику «рысей» обрушился шквал бронебойных пуль. Над танками легионеров зазмеились дымки, одна машина «кадетов» жизнерадостно загорелась.

— Чего валяемся? — заёрзал Сергей. — Пора ведь... Жгут же придурков...

— Лежать, рядовой! — сквозь зубы процедил я. — Десятнику видней.

Ещё три «кадетских» машины вспыхнули. И тут командир одного из Pz35(t) с бортовым номером 100 не выдержал. Танк вырвался из строя и ринулся к зелёной стене бамбука. Тут же его примеру последовали другие.

— Кр-ретины! — простонал я. — Сопляки безмозглые! Лемуры!

Враг отреагировал мгновенно. Разбившись на две группы, уцелевшие партизаны и их подозрительно опытные помощники вновь выбрались на устланное галькой русло пересохшего ручья тут же залегли парами, образовав расчёты противотанковых ружей. Тем самым, как понял я, они обрекли атакующие их танки на полное истребление. Это был манёвр, который повстанцы никогда бы не предприняли, знай о нашем присутствии.

— «Рыси» — в бой! — рявкнул я. — Делай, как я, Серёга, дистанция — тридцать метров!

Вихрем влетел в кабину грузовика и погнал его вниз, в тыл залёгшим партизанам, развернул автомобиль, невообразимым акробатическим пируэтом махнул прямо с подножки в кузов, вцепился в рукояти пулеметов, навёл перекрестие прицела и...

Это был настоящий ливень пулемётного огня. Восемь стволов с моего и сергеева грузовиков хлестнули струями трассирующих пуль по заматавшимся в панике тёмным фигуркам, которые вскакивали, бросали противотанковые ружья, метались, падали.

Дико заорал Росомашко. Ранен? Но стрельбу не прекратил, молодец!

Через полминуты всё было кончено. Последние уцелевшие повстанцы решили не отдавать жизни задаром. Обвязанные взрывчаткой, с бутылками зажигательной смеси в руках они кинулись к той самой «сотке», заварившей всю кашу. Серый танк под номером 100 с перебитой левой

гусеницей и с бессильно обвисшей тонкой пушкой бессмысленно крутился на одном месте.

Быть может стоило бы наказать «кадета»-энтузиаста за его выходку и полубоваться, как смертники, жертвуя собой, подрывают и поджигают Pz35(t). Но, ладно уж, пусть пользуется добротой рядового Лунина.

— Серёга, выручаем «сотку»!

Мы вывели оба автомобиля вниз, снова вцепились в раскалённые пулемёты и вновь полетели фонтанами стреляные гильзы. Смертники не добежали до танка: одни были порезаны очередями, на других от попадания наших пуль сдетонировала взрывчатка. Последний погиб очень красочно: когда замахивался бутылкой, её разбила пуля и горящая смесь окатила боевика с ног до головы. Росомашко из присущих всякому легионеру сострадания и сочувствия короткой очередью подрезал мечущийся и визжащий факел.

Рядовой Лунин, вы обеспечили победу подразделения в бою. Вами лично уничтожено 66 вражеских пехотинцев. На вашем счете 865 серебряных. Вами спасена союзная техника. Получен навык: мастерство командира +1. Получен навык: тактическая подготовка\боевая подготовка +1.

— Ух, ты! — простонал зажимающий окровавленное плечо Росомашко. — Здорово! У меня — сорок семь штук набито! Вот это прокачались!

— Я тебе покажу «прокачались»! Лови аптечку, штопай дыры.

— Да ну, не надо. К фельдшеру поеду, он бесплатно залатает.

— Чего-чего, экономный мой? — обозлился я. — А трофеи в кузов мне одному забрасывать, пуп надрывать? Миномёты тяжеленные, к примеру? Или всю добычу «кадетам» оставим? А ну, лечись!

— Не-не-не, вы правы, Всеслав Глебыч, это я тупой. — Росомашко с хрустом распечатал аптечку. — «Кадеты», они ж и так богатенькие. Уф, как хорошо-то! Пять секунд и — как новый.

Я, поспешно громоздя миномёт в кузов, только фыркнул.

— Сказать пару слов придурку, что ли? — Сергей, насвистывая приблизился к нелепо скособочившемуся Pz35(t) №100 и постучал прикладом автомата по броне. — Эй, «кадеты», есть кто живой?

Люк на башне с лязгом открылся и послышался ответ Кролика из мультика о Винни-Пухе: — Никого нет! И незасем так орать! Я и так отлицно всё слышу!

Я от неожиданности едва не уронил на ногу тяжеленное трофейное противотанковое ружьё: из люка выглянуло нечто в пузырячатом шлеме, из-под которого торчали чёлка и жиденькие косички.

— Сколько тебе лет? — хором ошарашенно спросили я и Росомашко.

— Не скажу. — ответило нечто и показало нам язык. — Бе-е-е-е. Дулаки!

— Предлагаю вытащить наружу и попытаться изнасиловать. — задумчиво предложил я. — Если получится, то ей — «восемнадцать плюс». Если нас ударит током и отбросит на пару метров, значит она под защитой игры и ей — «восемнадцать минус».

— Да вы охренели! — заверещало нечто уже без детского акцента, выбираясь из башенного люка. — Маньяки ненормальные!

Росомашко заржал, картинно подбоченился рукой в разодранном и залепанном кровью рукаве и плотоядно уставился на «кадетку». Где-то в джунглях бабахнул последний взрыв.

— «Двенадцать минус». — уверенно предположил я читая надпись над её левым карманом: «Пуська Бятая».

— «Шестнадцать плюс» — гордо поправила «кадетка».

— Значит, бесполезно спрашивать, зачем поломала строй и полезла на бронбой... — вздохнул я. — Ладно, ковьялай отседова, сопля.

— А доля? — возмутилась Пуська.

— Какая доля? — вторично изумились мы дуэтом. — Чья?

— В трофеях. Моя.

— А вот ежели навешать ей по шее, — с живым и неподдельным интересом спросил Росомашко, — или там пинок дать под зад, такое игра позволит?

— Да! — с удовольствием ответил я. — Приступим, коллега?

— Психи! — возмутилась Пуська и понеслась в сторону ворот опорного пункта.

Мы едва успели сбросить собранное на поле боя в свою пещеру и поставить зенитки на стоянку, как в моих наушниках заверещал сигнал вызова.

— Аршманн. — вздохнул я в ответ на вопросительный взгляд Сергея. — Хочет жрать. Натрусь солью и специями и сбрызнусь уксусом.

— Да ладно тебе! Благодаря нам выигран бой.

— Это ты ему Расскажи.

Кампания 03 — Ефрейтор

01

— Это ты мне Расскажи, «рысёньш», — вкрадчиво предложил лейтенант, раскачиваясь с носка на пятку, — как был выполнен приказ. Кто тебе

приказывал отрываться от группы, и уезжать (censored) знает куда? Что за (censored)?

Ого, похоже, Серёжка-то прав и дела не так уж плохи, прохрюкали поросята души моей, ты уже не «лемур», а «рысёныш»... или он сказал «крысёныш», проведав, как мы почистили поле боя на предмет добычи?

Я позволил себе стать «вольно», посмотрел на ладони, сбитые и стёртые в кровь рифлёными ручками «максимов» и устало поинтересовался: — А что случилось? Вы распорядились поддержать огнём, мы поддержали. Восемнадцать «кадетов» погибли? Не беда — воскресли. Среди наших невозвратных потерь нет: двадцать семь раненых вылечены и уже в строю. Все подбитые танки поддаются ремонту.

Вот что, товарищ лейтенант, давайте попусту не будем тратить время. Вы уже поняли, что я не молокосос, правда? И что какую-никакую голову на плечах имею... Ну, вот что было бы, не пристрой я обе зенитки к фланговому прикрытию?

Внезапно Аршманн, крепко ухватив меня за шею, притянул к себе, упершись лбом в лоб: — Правильно! Ты молодец, десятник. Потому что без тебя сегодня, самое меньшее, десятка полтора «рысей» похоронили бы из-за «кадетской» тупости. Кстати, вечером заканчивается твой первый срок по договору. Что делать будешь?

— Продлю ещё на месяц.

— Может, на полгода? Жалование выше, вдобавок ты у меня быстро в старшины выйдешь, до десятого уровня дойдёшь, твоё подразделение элитным сделаем. Перспектива, а?

— Спасибо, товарищ лейтенант, подумаю. Но пока — на месяц.

— Буду рад, если надумаешь. И ещё вот что... между нами... всё бахла, что ты и Росомашко втихаря наскребли, сталкивай торгашам как можно быстрее, не то «кадеты» пронюхают и вонять начнут. Формально-то, по договору вся добыча им принадлежит, а они, знаешь ли мелочные.

Рядовой Лунин, вы награждены нагрудным знаком «Отличный пулёмётчик».

— Служу Легиону Порядка! Спасибо, товарищ лейтенант!

— Заслужил. Ладно, иди избавляйся от добычи, только, гляди у меня, особо с ней не светись. — Аршманн внушительно погрозил пальцем.

— Слушаюсь.

Росомашко покинул игру, оставив вместо себя полупрозрачного призрака на матрасе. Я фыркнул было, но поросята рассудительно заметили, что, поскольку мне одному придётся продавать взятое с боя добро, то за это положены комиссионные.

Хвала Нергалу¹, младший сержант Елифан Тихонов оказался на месте. Я привёл его в пещеру и указал на кучу трофейного оружия и снаряжения.

— Да клиент-то прогрессирует! — удивился «жук». — Не то, чтобы здесь было что-то интересное, видал и улучше, но в количестве по сравнению с первым разом мало кто так прирастает. Батюшки, да тут и два миномёта! Не с утреннего ли боя?

Я неопределённо поёжился.

— Ага... угу... так-так-так... Ещё раз советую: сначала чини, потом продавай...

— Некогда. — помотал я головой.

— Ну, вольному — воля. С учётом повреждений... эээ... тыща и восемь сотен серебреников.

Э-хе-хе, протянул второй поросёнок, нафиг такое, расстраиваешь ты нас, младшой, предлагаешь гораздо меньше того, что хотелось получить, хотя мы и были готовы к грабежу.

— Извини, что оторвал от дела. Ну, пока... — протянул Елифану руку для прощального пожатия.

— Ну я же должен был попробовать? — ухмыльнулся «жук». — Ведь в конце-концов — это моя работа.

Должен-должен, хихикнули поросята, ага-ага, работа-работа, попробовал, умница такая, вот и ладно, только особой веры в этих вопросах тебе впредь не будет.

Наконец, мы сторговались. Часть денег я тут же поместил в ранец Ромашко, что вообще-то было рискованным: ворье пока никто не отменял. Пусть до серёжкиного появления неписи присмотрят.

На вашем счете 2393 серебряных.

Потом пришлось заглянуть к портному, поправившему немного истрепавшееся обмундирование, к сапожнику — ну, понятно зачем, и к оружейнику, вычистившему и смазавшему мой МР-40, поскольку у автомата накопились очки износа.

■ На вашем счете 1333 серебряных.

Потом пришлось заглянуть к портному, поправившему немного истрепавшееся обмундирование, к сапожнику — ну, понятно зачем и к оружейнику, вычистившему и смазавшему мой МР-40, поскольку у автомата накопились очки износа.

---

¹ Шумерский бог гибели на войне, владыка подземных чертогов для павших воинов

После обеда жара сменилась легкой хмарью набежавших облаков. Я отправился в передвижную солдатскую лавку «Военторга». Она стояла на главной площади опорного пункта Легиона представляла собой своеобразный поезд: мощный тягач и четыре вагончика, собственно, служившие магазинами. Решил зайти во все по очереди.

Наверное, для того чтобы захаживало побольше покупателей, разработчики сделали продавщиц ефрейторшами. Помнится, в армии у нас была малопривлекательная шутка... эээ... «Лучше дочь проститутки, чем сын ефрейтор». А если дочь — ефрейтор? Будучи в здравом уме цитировать поговорку вслух я не собирался. (Кстати, замечу, обращение «непись» к НПС-персонажу воспринимается тем, как жесточайшее оскорбление и может привести к непредсказуемым последствиям. Так то!)

Просмотрев ценники в первом вагончике, пришёл в тягостное уныние. Одна-ако! Хорошие и полезные вещи продавались, естественно, по умеренным ценам, но исключительно за золото. Серебряными деньгами можно было рассчитаться за менее нужные предметы, зато по шизофреническим ценам. Но куда деваться — купил две крайне необходимых вещи — наручные «Командирские» часы и сейф.

Информация к размышлению.

В игре предусмотрено право игрока или сеттлера (НПС такой особенностью не обладает) бесплатно объявить «неотъемлемыми» пять вещей из длинного списка в сто пунктов. Это означает, что данный предмет не может быть подарен, продан, отобран, взят победителем в качестве трофея. «Неотъемлемость» в первый раз даётся бесплатно, затем её можно снять и перенести на другой предмет, но уже за серебряные деньги.

Часы давали возможность владельцу не только узнавать игровое время (это, как раз, не очень-то и важно), но еще открывали доступ к игровым форумам, чату и давали выход в интернет. «Командирские» стоили дороже, зато и возможностей дальнейшего совершенствования у них было побольше. «Желаете сделать неотъемлемыми?» — «Да».

Сейф позволял спрятать в нём достаточно много вещей и денег, но гораздо более удобен был тем, что давал возможность выхода в игровой банк. Усовершенствуя сейф, можно было достаточно эффективно распоряжаться накопленными средствами. «Желаете сделать неотъемлемым?» — «Да».

Во втором вагончике долго чесал затылок. И, наконец раскошелился на автомат ППШ плюс три сменных дисковых магазина к нему. «Желаете сделать неотъемлемым?» — «Да».

■ На вашем счете 19 серебряных.

— «Вот и всё. — хрюкнул Пофиг: — Нищета — ещё та». Посещение третьего и четвёртого вагон-магазинов теперь превращалось в простую экскурсию. И в прежней-то жизни у меня, как у всякого нормального мужика, посещение магазина вызывало чувство здоровой тоски, а сейчас — тем более. Но решил всё-таки заглянуть, а вдруг придёт в голову хорошая мысль.

И она пришла. Только не хорошая, а гениальная. В третьем вагончике. Угадajte-ка, какими именами наделили миловидных девушек-продащиц разработчики? Кто сказал: — «Верочка, Наденька, Любочка»? Правильно! Я смотрел на них и молча улыбался. Армейская хохма про дочь-ефрейтора всё более представлялась мне верхом (или низом?) сверхнаитупейшего супермегаидиотизма. А гениальная мысль завладевала мною всё сильнее. С несмываемой улыбкой на физиономии я покинул вагончик и вернулся в пещеру.

Часы пискнули:

■ Рядовой Лунин, вам доставлено письмо. Услуга — 1 серебряный

«Здравствуйте, товарищ рядовой!»

Нам немного непривычно так обращаться, но ведь в игре приняты только звания и никнеймы. Или, быть может, как Серёжка Росомашко, называть Вас Всеславом Глебовичем? В общем, как пожелаете.

Мы заканчиваем учёбу в интернате для слабовидящих и невидящих в Полоцке (Белоруссия). Недавно нефтеперерабатывающий комбинат сделал подарки, перевернувшие наши жизни. Будущим выпускникам-отличникам подарили полные игровые наборы: компьютеры, шлемы, жилеты и перчатки. И добавили каждому абонемент на год бесплатной игры. Потом об этом писали газеты. Понимаем, без рекламы — никуда.

Серёжка очень увлечён игрой «Огонь и сталь». Он много и с большим уважением рассказывал о Вас. Сообщите, можно ли с Вами увидеться? Именно увидеться, потому что ведь теперь, входя в игру, получаем зрение! Хотим поговорить, можно ли нам тоже, начав играть, пройти службу в Легионе.

Раз уж так заведено, подписываемся придуманными для игры «хищными» никнеймами (зато имена сохранили настоящие), чтобы Вы узнали нас при встрече:

Людмила Медведева,
Ирина Пантерина
Владимир Львов
Олег Тигрицкий»

Рядовой Лунин отправил письмо. Услуга — 1 серебряный

«Рад познакомиться, ребята! После входа в игру, отправляйтесь на базу №7. Лучшие, если вы это сделаете вместе с Сергеем, он будет провожатым. На самолёте доберётесь до опорного пункта Легиона.

Рядовой Лунин».

Внимание, рядовой Лунин, срок службы в Легионе Порядка истёк. Вам начислено жалование — 500 серебряных и премиальное вознаграждение — 15 серебряных. На вашем счете 534 серебряных. Хотите ли продлить договор? При утвердительном ответе укажите срок продления.

«Желаю. Один месяц». Конечно, я мог бы пойти другим путём. Не связываться с Легионом. Начать с пистолетом и ножом охоту на партизан-одиночек в окрестностях базы №7 и накопить нужную сумму на покупку хорошего автомата. Потом с автоматом набить из неприятеля средств на пулемёт. Затем прикупить денюжат на дешёвое барахлишко. Ну а там, ещё через месяц, глядишь и на чего посущественнее заработаю.

По слухам некоторые игроки тем и промышляли — безвылазно торчали в «детском саду» базы №7 накапливали в боях виртуальные деньги, покупали ангар и тут же перепродавали его на «чёрном рынке» за реальную валюту тем игрокам, которые не хотели заморачиваться с этим нудным делом. Понятно, что в игре это оформлялось как «дарение». Потом «промысловики» повторяли процедуру ещё и ещё... Причём с каждым разом им было всё легче это делать — ведь опыт капал, боевая подготовка росла.

Увы, для меня покупка готового ангара исключалась сразу и категорически. Постройка в самом аскетическом варианте стоила очень приличную кучу серебра. Напоминаю, у меня было всего 2116 юаней. Если я конвертирую их в игровое серебро и куплю ангар, то купить игрового золота на хороший танк уже не хватит.

Всеслав Лунин, продлив срок службы в Легион Порядка вы сохранили звание «легионер» и бонусы: +5 % к получаемому опыту; +9 % к умению обращаться с холодным оружием; +9 % к умению обращаться с огнестрельным оружием; +5 % к умению ремонтника; +2 % к уме-

нию водителя; +5 % к скорости роста умений. При усердном несении службы список бонусов может быть расширен. Удвоена вероятность получения квестов, открыта возможность получения уникальных квестов.

Неплохо, хрюкнули в моей душе, давай дальше, Слава. Даю, вздохнул я.

03

Вечером, никого из игроков моей десятки не было. Так что у костерка, разведённого у входа в нашу пещеру, вольготно устроились четыре моих НПС-подчинённых, Пётр Дорофеев и ефрейтор четвёртого уровня Джон Гуггл, командир соседнего десятка. Я купил у вернувшихся из рейда бойцов увесистую тушку дронта (это на вашем Мадагаскаре они вымерли, а тут волею разработчиков вполне себе живёхоньки) и выпросил у поваров в столовой соли и специй. Гуггл раздобыл где-то шомпола от старых винтовок. Мы дружно нанизали куски сочного птичьего мяса на железные прутья и старательно обдували угли так, чтобы ароматный дымок уходил в звёздное небо и не приманивал ненужных гостей.

— Готовься к ефрейторству. — сказал Гуггл

— С чего бы? — удивился я, на секунду прервав интенсивное слюноотделение.

— А зря, что ли командир тебе золотые горы сулил. — ответно удивился Джон, благоговейно поворачивая шашлыки над жаром. — Наш «батя» старается подгрести под себя всех, кто может принести пользу центурии. Сам понимаешь, в нашем деле по-другому нельзя: кто не успел, тот с голой задницей в шрамах и с дураками в подчинении. А ты вон как ут-ром отличился...

Рядовые Харальдсон, Денисов, Лючиано и Рабинович истово закивали, хотя, по-моему, в глубине солдатской души считали, что куда больше их десятник отличился, купив дронта.

— В этот раз «кадетов» — больше обычного. — ефрейтор Гуггл продолжал делиться мудростью военного сосуществования. — Где укус? А, вижу... Попробуй, найди среди «рысей» тех, кто их любит. Тупые башки, кривые руки и полные подштанники гонора. Иной раз валандаешься с ними в бою, опекаешь-нянькаешься, а у самого просто руки так и чешутся врезать с размаху... А уж как они Легион ни во что не ставят, так это просто слов нет. Мяту на угольки бросим, запаха добавим... Кто с визгом требует прикрыть? Они. Кто без нормальной поддержки ни одну паршивую высоту зачистить не может? Тоже они. Кто радиовывозы шлет и

эвакуацию с поля боя вымогает? Опять они... С другой стороны, с ними приходится дружить. Потому что платят. И потом, хотя по договору, вся добыча — ихняя, мы кое-чего умудряемся отщипнуть. Ты-то утром, надеюсь не оплошал?

Я неопределённо поёжился.

— Правильно. — одобрил Гутгл. — Не теряйся.

Снимая шашлыки и, протягивая их честной компании, я также узнал, что неписи-легионеры не любят «кадетов» ещё и за их активные обстрелы пустых дорог, ради получения лишней отметки «боевой рейд», а также за уютжку гусеницами любых групп туземцев, попавших в сектор наблюдения. И я искренне удивился, почему не все аборигены подались в мятежники.

Справедливости ради надо сказать, что жестокость легионеров всё-таки не была такой беспричинной и беспредельной, как «кадетская». Гутгл, посмеиваясь, поведал, как с полгода назад, «рыси» взяли в плен полторы дюжины застигнутых во время сна партизан. Незадачливых пленных разоружили и отобрали продовольствие. После чего взашей прогнали грязных неудачников пинками обратно в лес. Как мне объяснил ефрейтор, за утерю оружия в «революционных отрядах» бедняг ждало такое наказание, что расстрел легионерами мог показаться сущей милостью.

Гутгл, будучи опытным ветераном (на его счету было уже пять выездов на опорный пункт) поведал, также что именно благодаря мудрому Аршманну центурия вцепилась в горы мертвой «рысей» хваткой, перекрыла все партизанские тропы, заминировала все подступы и заставила держаться подалеже повстанцев всех мастей и повадок, жестко контролируя прилегающую территорию. Это резко сократило количество «слепых» обстрелов, шальных ранений и случайных гибелей. Как сказал Гутгл это давало «рысям» длительные затишья для отращивания клыков и накачку мускулов перед периодическими большими заварухами.

— Почему Аршманн всё ещё лейтенант? — полюбопытствовал я. — Ему бы капитанить, а то и майорить...

— Да было тут... — неохотно протянул Гутгл. — Задницы лизать откачался...

— Мои поздравления, товарищ командир. — протянул Петро, уставившись куда-то ниже моего подбородка. Издевается? Шея вроде вымыта. Я машинально провёл пальцами по воротничку и ощутил на петлицах трюгольнички, которых прежде не было.

Всеслав Лунин, поздравляем! Вы — ефрейтор. Бонусы к званию:

Атака: +2

Защита: +2

Скорость\маневренность: +2

Ресурсы: +2

Боевая подготовка: +2

Политическая подготовка: +2

Военное образование: +2

«Каждый солдат должен быть либо поощрён, либо наказан». Вот ведь напасть, когда в памяти перестанут всплывать афоризмы моих командиров времён срочной службы? Хотя... пусть их всплывают».

— Я же предсказывал. — невозмутимо напомнил Гуггл, жестом фокусника вытаскивая из мокрой травы бутылку с мутным туземным банановым самогоном и пакет с пластиковыми стаканчиками. — Разливаем, отмечаем и поздравляем, «рыси»!

— А я-то, наивная, думала — они тут только шашлык жарят! — обличительно пропищали сзади. Все, вздрогнув и поперхнувшись, обернулись и изумлённо уставились на чёлку и жиденькие косички.

04

С опорного пункта эвакуировали «Военторг» с обаятельными продавщицами и прочий вспомогательный персонал, а также большинство посторонних игроков и неписей. Причина? Очевидная — начался сезон дождей и авиасообщение прервалось до наступления хорошей погоды.

Пока я жил в том, вашем мире, мне нравился летний дождь. Даже льющиеся с осеннего сибирского неба холодные струи и шелест падающих из туч апрельских капель не вызвали особого отвращения. Это потому, что не представлял, что такое — тропический ливень... Нет не так: не знал, что такое — Настоящий Тропический Ливень. И что такое — разверзшиеся хляби небесные.

Гигантский испорченный душ по извращённой воле разработчиков игры поливал осклизлые горы и насквозь мокрые джунгли. Тёплый ливень обращал в топь окрестности вулкана, у склона которого находился опорный пункт Легиона Порядка. Труднопроходимые в сухой сезон джунгли стали пропитанным водой адом. Подобие троп и дорожек превратилось в русла бурых от глины ручьев.

Согласно только что введённой игровой легенде, которую я узнал, читая новости при помощи «Командирских» часов, на сторону повстанцев перешла некая взбунтовавшаяся мотопехотная часть, полностью укомплектованная туземцами и не испытывавшая недостатка ни в хорошем оружии, ни в боеприпасах. И вместе со струями воды дождя в нас полетели струи трассирующих пуль, а к гулу грома добавился грохот взрывов.

Так началась кампания «Подавление мятежа-8». А объявление кампании означало возможность «получить жирненькие квесты с большой добычей и солидным приращением опыта. Чем следовало воспользоваться, тем более что большая часть игроков-легионеров и почти все игроки-«кадеты» решили переждать сезон дождей: они заходили в «Огонь и сталь» лишь для того, чтобы убедиться, что погода не улучшилась, и тут же выйти.

Вот и в моём десятке находились сейчас в строю я, Серёжка Росомашко плюс верные неписи.

Я уныло посмотрел на воду, стекавшую с навеса над входом пещеры в специально прорытую отводную канавку. Вошёл Аршманн, больше похожий на зомби, поднятого дождевой сыростью из затопленной могилы: — Как дела, резервные?

— Пока не растаяли... Но, боюсь, что вот-вот... — я вдохнул тёплый сырой воздух и закашлялся: — Командир, ресурсы почти израсходованы, ремонтировать технику будет нечем. И это касается не только повреждённых в бою. Танки вязнут в грязи, двигатели надрываются. Вода заливает движки, замыкает электрику. Надо что-то придумать, пока не поздно.

— Разжуй, ефрейтор... — измотанный НПС в мокрой тряпке, некогда бывшей лейтенантским мундиром, сел на табурет у входа и с отвращением выпил воду из ботинка. — Что там с ремонтом?

— А ничего, командир. — доступно пояснил я. — Вскрыли неприкосновенные запасы. Их хватит дня на три. Что потом? Запчастей — не будет, масла — не будет, газа для сварки и резки — не будет. Мои орлы начнут из трёх подбитых танков собирать один. Тяп-ляп, получите.

Центурион «рысей» помолчал, потом скривился в отсыревшем подобии ухмылки и просипел: — Стало быть, приметесь клепать из дохлых машин живые. Мы еще хорошо сидим на оборудованных позициях, пока на нас бояться наваливаться всеми силами. Но вот-вот перестанут бояться. Слышал о взбунтовавшемся батальоне? Так вот, это тебе не неумёхи партизаны, их учили драться. Пока лупят из минометов, будем огрызаться, ходить в рейды. Вплоть до первого гаубичного снаряда с той стороны, после которого...

— А центурию пополнят?

Лейтенант даже не был в силах как следует обложить кретина-десятника: — Нас не пополняют, а сменяют. До смены — две недели, не меньше, пока не начнут летать самолёты. Вот такой прогноз, ефрейтор...

Центурион-ветеран оказался прав... как, впрочем, всегда. Нажав на партизан и сделав их своим авангардом, мятежный батальон погнал их на нас перед собой. И началось. Окопанные на подступах к опорному пункту танки гвоздили по наступающим партизанам из пушек и пулемётов. Мои доблестные резервники едва успевали выковыривать из залитых водой

укрытый повреждённые машины, латать их и возвращать на место. У ефрейтора Лунина мастерство техника пухло как на дрожжах, навык «выносливость» уверенно полз вверх, так что мне теперь вполне хватало при хорошем питании трёх часов сна в сутки...

**Получен навык: выносливость +2. Получен навык: сила\ловкость +2.
Получен навык: мастерство техника +2.**

Вот только порадоваться этому уже не оставалось времени. Остевевшие от неудач бунтовщики всерьёз принялись за опорный пункт.

Пока «рысы» дрались под дождём и умирали в непролазной грязи, я под грохот взрывов и грозовые раскаты, резал и сваривал, свинчивал и монтировал, собирал из кусков разбитого металла подобие деталей, заменял сожженные модули, чем получалось заменить. Абзацем выше я написал: — «...вполне хватало при хорошем питании трёх часов сна в сутки...»? М-да... уже через двое полностью бессонных суток двоилось в глазах от недосыпания.

**Получен навык: выносливость +2. Получен навык: сила\ловкость +2.
Получен навык: мастерство техника +2.**

Очередь «сверхсрочных» ремонтов казалась бесконечной, я работал словно робот: экономные движения, механические действия, использование подручных средств и возврат любой ценой танка в строй.

**Получен навык: выносливость +2. Получен навык: сила\ловкость +2.
Получен навык: мастерство техника +2.**

На третий день ефрейтор Лунин был, что называется, на грани: мигающий свет налобного фонаря, резиновая лента которого сдавливала голову, пятна отработанного масла на полу ремонтной пещеры, лязг инструментов...

**Получен навык: выносливость +2. Получен навык: сила\ловкость +2.
Получен навык: мастерство техника +2.**

Больно! (Censored!) Больно же!!!

Ефрейтор Лунин погиб. Обмундирование потеряно.

Больно! Я сидел на матрасе в чём мать родила, не мигая смотрел на горящую точку привязки и монотонно говорил, говорил. Цензурными в монологе были лишь предлоги и междометья, да и то не все.

Скрипнула разбухшая от сырости дверь, в жилую пещеру нашего десятка, остервенело хлюпая мокрыми разбитыми ботинками, заглянул ефрейтор Гутгл

— Десять минут стою, млею. — с уважением сказал он. — Сразу слышно голого интеллигента с высшим образованием и учёной степенью. Не мог бы записать для меня в блокнот? Только всё полностью, без пропусков.

— (Censored!) — ответил я.

— Слава, ты как? Извини, не сразу увидели, что тебя накрыло. Точно во вход ремонтной пещеры снаряд вкатили, сволочи. — из-за широкой спины Гутгла появился Петро Дорофеенко, с которого струями текла вода. Он-то здесь откуда? Отчего не эвакуировался вместе со всеми не-«рысями»?

— А я как раз в рейде был, — угадал мои мысли Пётр, — застрял с мотоциклом в джунглях, вернулся, когда самолёт уже отбыл. Так что — вместе с вами.

— Инструменты? Генератор? — злобно спросил я, догадываясь, что именно услышу.

— Всё вдребезги. — подтвердил мои догадки Гутгл. — Закончены ваши работы. Лейтенант приказал всем «резервникам» садиться на танки, будем расходовать наличную технику, насколько хватит. Уроды как раз группируются для атаки, надо успеть контратаковать, пока пауза в обстреле... Пойдём, кровяную дождь смоем, а штаны можешь не надевать, в танке — как в бане...

05

Я аккуратно навел прицел на чёрные фигурки, суесящиеся у пушки «сорокопятки» на гребне холма, и рванул рычажок спуска.

Орудие рывкнуло, гильза вылетела, остаточный пороховой дым выметнулся внутрь башни. А вот выстрела я даже не услышал. Фугасный снаряд снёс расчёт пушки, она закувыркалась по траве вниз. Я вообще ничего не слышал, и действовал, словно заведённый. Мир сузился до размеров круга с перекрестьем в оптическом прицеле. Мы и они. Убей, иначе убьют тебя. И я наводил и стрелял. Наводил и стрелял. И попадал.

Ефрейтор Лунин, вами лично уничтожено 12 вражеских машин, 5 орудий и орудийных расчётов, а также 66 пехотинцев. На вашем счете

9598 серебряных. Вами четырежды спасена союзная техника. Получен навык: мастерство командира +2. Получен навык: тактическая подготовка\боевая подготовка +2.

Дождь прекратился. Надолго? Немилосердно пригрело солнце, от грязи заструились испарения.

Центурия «рысей» контратаковала раз за разом. Я посадил в Т-26 вместе с собой Серёгу Росомашко наводчиком и заряжающим, а Дорофеевко — механиком-водителем. Трижды мы выкатывались вместе с исклёванными БТ-5, БТ-7, Pz IIДАК, SdKfz и отбивали стремительные атаки таких же лёгких танков противника, оставляя в грязи на подступах к опорному пункту горящие машины мятежного батальона. И свои — тоже...

В третий выход нам прилетело. «Двадцатьшестёрка» содрогнулась от звонкого удара и встала, глаза защищал едкий дым.

— Шеф, горим! Петьку зацепило! — заорал Росомашко.

Я успел вывалиться из люка, на четвереньках добраться до воронки, вытащив туда же Дорофеевко, свалиться вместе с ним на Росомашко, вдавив того в мутную жижу. Рядом легла целая серия разрывов. Отплевываясь, я посмотрел на грязевую маску на искажённом лице Петрухи и попытался ободряюще улыбнуться: — Держись, солдат! Всё при нас!

Вырвал из аптечки шприцы, один за другим воткнул их в руку мехвода, перебинтовал раны, влил ему сквозь сжатые зубы жидкость из бутылка. Мало, ч-чёрт! Пошёл в ход второй белый ящичек с красным крестом, спасая Дорофеевко от смерти. Петро глубоко вздохнул: — Себе оставь...

— Не рассуждать! — прикрикнул я. — Загнуться решил? Учти: помрёшь — избыю до полусмерти.

Я чуть высунулся, выпустил очередь по суetyащимся у роци мятежникам. Ухватил раненого и скомандовал Сергею: — Напряглись! И-и-и домой!

Через десяток метров нас приютила следующая воронка рядом с горящим БТ-7. В ней скрючился НПС-танкист, трясаясь в крупном ознобе.

— Господи... — прошептал Росомашко, заметив на краю воронки оторванные ноги несчастного. Подняв обожженное лицо с белыми глазами, танкист всхлипнул: — -Поддай пулемёт, «рысь»... и ползите, прикрою...

— Перестань... начал было я, однако умирающий лишь сердито толкнул меня:

— Балбес! Аптечек не хватит меня поднять... Видишь же, у меня десять процентов здоровья... уже восемь... Пулемет, быстро... минуточку для вас выиграю...

Я протянул снятый с танка ДТ, оставив танкиста, поволок Дорофеенко свкозь грязь и дым. Похоже, я выбрал лучший из посмертных миров, в котором можно спятивть на счёт «раз», превратившись в бессмысленного зомби, по чистому недоразумению все еще ползущего по расквашенной земле...

Пулемет позади заколотил короткими очередями, потом затих.

Мы оказались у ворот опорного пункта. За ними можно было поднятьсь в полный рост. («Какое наслаждение — это наше прямохождение!» — сказал Homo Habilis). Кто такой Homo Habilis, вяло поинтересовались поросята души моей. Откройте энциклопедию, да посмотрите, не менее апатично ответил я, вам не понравится, нет это не свинья.

Опорный пункт был покорёжен артиллерией, но вполне готов к обороне. Вот только оборонять его было некому. Центурии, по существу говоря, просто не было.

Я быстро обежал глазами уцелевших «рысей», которые потеряли все машины, отступили сюда и теперь представляли собой потрёпанное пехотное отделение, которому предстояло сказать последнее «прости» этому миру и героически погибнуть. Пятнадцать НПСов в обрывках мокрой униформы, вооружённых автоматами, винтовками и двумя ручными пулемётами. Полтора десятка неписей из всей центурии, из них только четыре здоровых, плюс легионер-сеттлер — я, плюс легионер-игрок — Росомашко, плюс игрок-«кадет»... силы небесные! Чёлка! Косички!

— Ты что здесь делаешь, сопля?!

— Не ори! — мгновенно пропищала Пуська Бятая.

— Не ори на неё, десятник... — Аршманн с перебинтованными головой и грудью лежал на застеленных брезентом ящиках. — Это она нам тут сдохнуть не дала, аптечки из горящего склада вытаскивала, всех уколами откачивала...

Вот дела! Что же (censored) выходит — едва стало понятно, что сражение за опорный пункт проиграно, как все игроки тут же (censored) вышли из игры?! Ну, понимаю, «кадеты» — народ гниловатый, но легионеры-игроки! Это же (censored) дезертирство.

— Да чего вы, Всеслав Глебович, — примирительно сказал Росомашко, умываясь дождевой водой из воронки, — У каждого свои мощные обстоятельства. В Полоцке, например два часа ночи. В интернате давно отбой, удивительно, что меня из игры силой не вытаскивают.

Это что такое — уже вслух думаю?! Докатился...

— Точно! — с удовольствием подтвердила Пуська и склонилась над потерявшим сознание лейтенантом. — Совсем спятил ефрейтор! Кстати, во Вроцлаве тоже два часа, мама возмущается.

— Так ты полька? — удивился Сергей. — А слышу без переводчика.

— Не. — Пуська помотала косичками, не отрываясь от перевязки раненого. — Пополам: отец — поляк, мама — белоруска.

— Так, детишки, — строго сказал я, — где у вас точки привязки?

— В казарме «кадетов» на базе №7. — ответила Пуська.

— Неплохо. — кивнул я.

— Здесь в пещере, конечно, — удивился Росомашко.

— Плохо — сморщился я.

— Почему? — жадно спросила Пуська.

— Да потому, — терпеливо объяснил я, — что тебе лучше всего погибнуть в бою. Воскреснешь в спокойном месте и избавишься от массы проблем.

— Или, давай, мы тебя пристрелим. — с готовностью предложил Сергей.

— Дебил!

— А вот ежели сюда ворвутся бандиты, — поёжился Росомашко, — убьют меня и встанут рядом с точкой привязки... Ой-ё! Будут стрелять в лоб в ту же секунду, как воскресну. Представляешь: оживаю-погибаю-оживаю-погибаю... и так без конца! Тут два выхода — либо выходить из игры и ждать, пока бандитов не отгонят от точки привязки, либо вообще стирать персонажа и начинать игру заново.

Ага-ага, тоскливо заскулили поросята души моей, ты-то так и сделаешь, а вот сеттлеру Лунину каково?

— Всё верно. — подтвердил я. — Поэтому давай-ка, дружок установи точку привязки... эээ... ну, скажем над моим сейфом. Это предмет мобильный, если придётся отсюда сматывать удочки, захвачу его с собой в безопасное место. А потом моментально выходите из игры и — спать, спать, ещё раз спать!

— Так самое же интересное начинается!

— Нет. — соврал я. — Как раз пойдёт самая, что ни на есть скука. Вражины будут долго и нудно перегруппировывать силы, готовясь к атаке. Сумеете хорошенько выспаться и поспеть вовремя.

Росомашко побежал в нашу пещеру. Пуська зачем-то поспешила за ним. Через минуту малиновый от злости Сергей выволок оттуда девчонку за ухо.

— Всеслав Глебович! — рычал он. — Эта идиотка тоже установила точку привязки над сейфом рядом с моей!

— Я с вами! — пищала Пуська.

— Дура! — не выдержал я. — Если вы, щенки, сейчас не исчезнете, не знаю, что будет! Марш дрыхнуть!

Хлоп! Хлоп! Вместо щенков появились туманно-прозрачные силуэты. Вышли из игры, слава Махе¹.

— Забавная девка. — хохотнул Адриано Лючиано. — Зачисляй в десяток, командир, пусть развлекает.

Рядовой щеголял в мокром тряпье с прожженными дырами. Он не только не получил в бою ни царапины, а ещё и изрядно повысил боевые навыки. Впрочем, остальные трое подчинённых неписей — Хельг Харальдсон, Фёдор Денисов и Соломон Рабинович — тоже были в порядке.

— Всенепременно. — буркнул я. — как только, так сразу. Посмотри, сколько аптек она натаскала из огня.

— А чего смотреть? Сколько ни натаскала — всё израсходовано, ни одной в наличии.

— Хреново. — подытожил я, покосившись на лежавшего в беспомощности Дорофеевко. Водителю не становилось хуже, но и для лечения требовалось не менее пяти аптек.

Ефрейтор Гуггл, озабоченно осмотрел полупустой магазин автомата МР-40, повернулся: — Ну, Лунин, что будем напоследок делать? Не в плен же, на ремни ведь будут кроить, не дадут сразу помереть...

Я снял «бубен» с ППШ полюбовался блестящими капсулями последних пяти патронов и скривился: — Сейчас в атаку пойдём...

Гуггл расхохотался: — А ничего шутка, ты в самом деле наш, настоящая «рысь»!

Я приложил палец к губам, вслушиваясь звуки, доносящиеся со стороны джунглей. Там готовились убить нас неумолимые демоны непрестанного дождя, посланные по наши души из мокрого ада.

— Включаю «мёртвую руку»... — неожиданно очнулся Аршманн. — Рты развяжьте и падайте мордами вниз, «рыси», пара секунд осталась...

Он непослушными обожжёнными пальцами вытащил из кармана чёрную коробочку, нажал кнопку и вновь впал в беспомощность.

Я повторно оглох: словно незримый великан разорвал серое брезентовое полотнище неба. Давно и предусмотрительно заложенные по приказу лейтенанта фугасы, уничтожая все вокруг раскаленным облаком, вздыблили песок перед воротами опорного пункта, перепахали подходы к ним тоннами взрывчатки, окончательно превратили чадающие пальмы в обугленную щепу. Взрывом взметнуло в воздух тысячу пластиковых мин-ловушек размером с грецкий орех. Они засыпали предвратную зону жалящей смертью, упав в непролазную грязевую кашу и сделавшись совершенно

---

¹ Маха, дочь Эрмас, вместе со своими сёстрами Морриган и Бадб один из обликов трёхликой кельтской богини войны. Махе посвящались головы убитых врагов («жёлуди Махи»).

невидимыми в ней. Мины ждали, когда враг наступит на пластиковый шарик, чтобы разнести в клочья его сапог и превратить его ступню в кровавую кашу.

— Так что, теперь повстанцы не пройдут?

— Пройдут. — вздохнул Гуггл. — Только попозже. У нас есть отсрочка, пока они обшарят соседние деревни, сгонят мирных жителей и пустят на мины. А потом двинутся сами. Пришло время судного дня... Ну так что будем делать? Командуй.

— Почему я? Есть лейтенант, два сержанта, три младших сержанта. У тебя, наконец, боевого опыта больше.

— Потому. — внятно объяснил Гуггл. — Аршманн в отключке, сержанты ранены. Давай, приказывай.

Внимание, ефрейтор Лунин, берёте квест «Заменить командира»? Задание — возглавить окружённое подразделение, должно выжить не менее половины личного состава. Награда: 50 серебряных, расположение подчинённых +2, расположение сослуживцев +2.

Беру квест. Всё, теперь ответственность — на мне. И тут оказалось, что не все с этим согласны. Скала, Брынза, Болт, Хрюк и Клешнявый, к сожалению, были не только живы, но и здоровы. Они, набычившись, поднялись и Скала процедил: — О, как, пораспоряжаться захотелось новичку, да? А не пошёл бы ты...

— То есть вы отказываетесь подчиняться, рядовой? — тускло спросил я. — Верно понимаю?

— Верно, вер...

Отличная штука ППШ. Последние пять пуль автомат выбросил в мерзкую морду одним плевком.

— Статья 08\7 дисциплинарного устава. — всё так же бесцветно произнёс я, перешагивая через подёргивающуюся тушку Скалы. — «Открытое неповиновение командиру в ходе боевых действий». Брынза, Клешнявый, Хрюк и Болт, если у вас есть возражения — слушаю, патронов мало, но нож найдётся. Если нет — подымайте лежащих в пещеру «резерва». Гуггл, Лючиано — проследить за исполнением. Ходячие раненые пусть идут сами.

Разместившись в пещере, наша группа затихла, настороженно выжидая, когда противник пересечет невидимую черту между жизнью и смертью, пытаясь в очередной раз уничтожить нас.

Внимание, ефрейтор Лунин, берёте квест «Выход из безвыходного положения»? Задание — эвакуировать окружённое подразделение. Награда: 500 серебряных, случайный улучшенный неотъемлемый

предмет, расположение подчинённых +2, расположение сослуживцев +2, повышенная вероятность получить следующий квест.

Куда деваться... согласен... Вот только как его, этот квест выполнить?

06

— Дождя нет. Могут прислать самолёт. — сказал Гуггл, заботливо смазывавший пулемёт Дегтярёва.

— Не пришлют. — мрачно ответил я.

— Откуда знаешь?

— Знаю. — не стал вдаваться в подробности. Не рассказывать же, что командование Легиона объявило центурию «рысей» пропавшей без вести и на базе №7 выдают квест на поиск возможно уцелевших легионеров. Значит, самолёта или дирижабля ни с подкреплениями, ни со сменой не будет. Об этом узнал, просматривая новости при помощи «Командирских» часов.

— Как-то убого вы устроились. — проворчал Гуггл, закончив обихаживать «дегтярыча». — Вот в нашей пещере на стене испокон веков висит здоровенная холстина. А намалёваны на ней очаг и котелок с похлёбкой над огнём.

Ох, как меня разобрало... Ну, разработчики, ну, юмористы, любители детской классики! Хорошо спрятали решение квестовой задачи. Гуггл испуганно смотрел на ржущего до слёз, до икоты ефрейтора Лунина, видимо решая в уме, что делать с внезапно рехнувшимся исполняющим обязанности командира.

— Да всё в норме, — успокоил я вояку, — просто ребячью сказку вспомнил. Ты носом, случайно, холст не протыкал?

Гуггл ещё сильнее засомневался в моём душевном здоровье. Стоило немалого труда убедить его и Лючиано в том, что всем нужно перебраться в пещеру, украшенную разрисованным холстом и загнать туда единственную уцелевшую «полторку». Но усилия окупились блистательным триумфом. Когда все лежачие раненые и самые необходимые вещи были размещены в кузове грузовичка, а могущие передвигаться сгрудились у машины с оружием в руках, я театральным жестом сорвал ветхую ткань. Надеюсь, вы поняли, что за ней оказались покрытые вековой пылью тяжёлые дубовые створки. Ошеломлённо-восторженное молчание было для меня лестнее громовых аплодисментов.

Больше всего опасался получить квест на поиски золотого ключика, но всё обошлось. Мы налегли посильнее и ворота со скрипом распахнулись.

— Идём. — скомандовал я. — Брынза, Болт, Хрюк и Клешнявый как самые здоровые — впереди. Я, Лючиано, Гуггл — следом, грузовик — за нами. Рядовые Харальдсон, Денисов и Рабинович установят ящик со снарядами на входе и подорвут, когда все отойдут. Вопросы? Нет? Вот и отлично. Вперёд, «рыси»!

Первая пещера, в которой мы оказались, была «пустышкой», ничего и, хвала Нанэ¹, никого не содержала. Разработчики вполне могли напустить туда каких-нибудь саблезубых тираннозавров или клешнекрылых волкоякулов. В подземной темноте было трудно судить о подлинных размерах предметов. Мрак, подавлял, лишал чувства глазомера. Лужица воды зачастую представлялась настоящим озером, яма — пропастью. Когда мы покинули полость, позади послышались стрельба, вопли и грянул взрыв. С потолка посыпались мелкие камешки. Через некоторое время нас нагнали Харальдсон, Денисов и Рабинович и, хихикая, сообщили, что в пещеру ворвались было мятежники, отстреливающие входящих в игру по одному «кадетов». Но взрыв завалил вход в подземелье. Я злорадно ухмыльнулся: «кадеты», очевидно, брали квесты на наш поиск. Вот и пусть теперь повоскресают власть на точках привязки, взятых на прицел озверевшими мятежниками.

Вторая пещера, которой мы достигли, оказалась вполне симпатичной. Пышная трава с белыми, почти прозрачными стебельками густым ковром покрывала влажный пол пещеры. Казалось, давным-давно в эту полость попали потоки ливневых вод, прихвативших где-то по дороге ил и семена. Влаги в пещере было достаточно, вот и выросла диковинная трава-альбинос, ростки которой никогда не видели солнца. Под травой после долгих поисков обнаружили столь тщательно замаскированные дорожки, мощёные гранитной плиткой, что даже наметанный взгляд не смог бы их сразу нащупать. Дорожки вели в туннель, по которому, к счастью вполне мог проехать грузовик.

Если верить «Командирским часам», томительное передвижение по коридорам и туннелям длилось пять с половиной игровых часов. Мы видели многое: колодцы, уходящие в неведомую глубину, глухие базальтовые стены, широкие пропасти, на дне которых ревели потоки. В пластах горных пород вулкана, пористых и ноздреватых, как губка, открывался целый мир — таинственный, незнаемый...

В конце странствий мы обнаружили поистине грандиозную полость, залитую мерцающим светом. Источником свечения служила скульптура грифона: всеми цветами радуги переливались камешки, усеивающие его

---

¹ Нанэ — (Нанэа) армянская богиня войны, дочь верховного божества Арамазда.